



ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ



Помни,
что каждый
день — этап,
К цели
намеченной шаг.

Не наши,
которые
времени в зад
Уперли
лбов медь.

Быть
коммунистом
— значит
дерзать,
Думать,
хотеть,
сметь.

У нас еще
не эдем и рай, —
Мещанская
тина с цвелью.
Работая,
мелочи
соразмеряй
С огромной
поставленной
целью.

В. Маяковский

ЧИТАЙТЕ

В ЭТОМ НОМЕРЕ

В. Подгузов
ИЛИ РЕВОЛЮЦИЯ,
ИЛИ ВЫМИРАНИЕ
СТР. 2 - 11

А. Каллистов
ЕЩЁ РАЗ О ПАРТИИ
ЛЕНИНСКОГО ТИПА
СТР. 12 - 14

С. Зубатов
КОМУ НА РУСИ
ЖИТЬ ХОРОШО?
К ВОПРОСУ О
ТЕРМИНОЛОГИИ
СТР. 15 - 22

В. Новак
ДЕМОКРАТИЯ?
НЕТ, ФИКЦИЯ
СТР. 23 - 28

В. Шпаков
ПОБЕДА ВОЗМОЖНА
С ЧЕГО НАЧАТЬ?
СТР. 29 - 33

В. Борисов
...НИ ОДНА
ДРУГАЯ СИЛА В МИРЕ
СТР. 34- 38

В. Дунин
БОЛЬШЕВИК,
АГИТАТОР, ПРАКТИК
СТР. 39-42

Читатели и авторы
ПИСЬМА «ПРОРЫВА»
НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ
СТР. 43 - 47

ИЛИ РЕВОЛЮЦИЯ, ИЛИ ВЫМИРАНИЕ

В. Подгузов

ПОЧЕМУ ЗАБУКСОВАЛО НАШЕ ПРАВОЕ ДЕЛО?

Прошло десять лет со дня расстрела из танковых пушек Дома Советов и остатков Советской власти в Москве, на Красной Пресне. Победа березовских, абрамовичей и ходорковских над Советской властью привела к тому, что население РФ ежегодно **сокращается** почти на миллион душ. “Празднование” годовщин крупных террористических актов превратилось в ежемесячный ритуал, а потенциальные заложники апатично наблюдают за геноцидом или носят “дулю” в кармане.

В литературе левого толка **причину** поражения Советской власти и нынешней пассивности бывших советских людей **РЕДКИЕ** авторы видят в том, что члены коммунистических партий лагеря социализма, в **подавляющей** своей массе, **не знали**, что такое РЕВОЛЮЦИЯ, а тем более, КОММУНИЗМ, а потому, строя коммунизм, построили... капиталистический рынок.

Но и в Октябре 1917 г., к сожалению, пожалуй, только Ленин и Сталин могли дать научно состоятельные ответы на коренные вопросы теории революции и коммунизма. Благодаря их компетентному руководству, Октябрьский политический переворот, разгром иностранной интервенции и **новая экономическая политика БОРЬБЫ С БУРЖУАЗИЕЙ (НЭП)** были осуществлены практически идеально. Разумеется, в рядах большевистского крыла РСДРП действовали и другие образованные революционеры, например, Дзержинский, Киров, Фрунзе. Однако большая часть их теоретичес-

кого наследия посвящена “горячим”, совершенно конкретным вопросам текущих дней, а не фундаментальным проблемам коммунистического строительства. Нехватка в партии научно подготовленных кадров и активный саботаж со стороны большей, протитуированной части русской интеллигенции, оценивались Лениным как самые гнусные наследия царизма. (См.: В. Ленин “Очередные задачи Советской власти”). Тот уровень подготовки партийцев, который оказался достаточным для совершения скоротечного политического переворота, “красногвардейской **атаки** на капитал”, был абсолютно недостаточен для **строительства** коммунизма. Недообразованность большинства партийных руководителей привела к тому, что смена Сталина на Хрущева превратила КПСС в партию, образно говоря, вообще без головы, а партийное образование молодых коммунистов (на протяжении последующих пятидесяти лет истории КПСС) было превращено в сплошной формализм, **самообман**, господствующий до сих пор.

Признавая решающую роль научной теории в революционном коммунистическом движении рабочих, Ленин, сразу после поражения российских пролетариев в Революции 1905-07 г.г., предпринял попытку организовать серьезную учебу в партии (См.: А. Вознесенский, “Лонжюмо”). Позднее, в своем выступлении на третьем съезде РКСМ в 1920 году Ленин детально разъяснил делегатам, членам РКСМ(б), что значит, учиться **коммунизму**, как избавить эту учебу от формализма. Но не так, как вульгаризаторы “цитировали” Ленина в учебниках: “Учиться, учиться и еще раз учиться”, а именно “**учиться КОММУНИЗМУ**”. Ленин категорически настаивал, что “коммунистом можно стать лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество”. Именно “**знанием БОГАТСТВ**”, а не “монб-

лана” мусора, воздвигнутого графоманами, служителями культов и платной профессурой за всю историю эксплуататорских формаций. Кроме того, Ленин требовал, чтобы учеба коммунизму сопровождалась постоянной практической проверкой полученных знаний и передачей проверенных знаний следующим поколениям.

Однако, как это часто бывало с гениями, Ленин был недопонят многими своими современниками (тем более, молодыми), большинством соратников и тонко извращен карьеристами, проникшими в ряды руководства партии. По крайней мере, Хрущева, Горбачева, Яковлева, Шеварднадзе и Ельцина никто не обвинит в образованности, хотя, судя по мемуарам, в преданности “ленинизму” они клялись не раз. Недаром русская поговорка гласит: “Услужливый дурак опаснее врага”.

Решая вопросы гигантского производственного значения, будь то строительство Беломоро-Балтийского канала, Комсомольска-на-Амуре, Сталинградского тракторного завода, большинство эмоциональных коммунистов недопонимали, что создание промышленных гигантов не исчерпывает суть задач по строительству коммунизма и, уж тем более, не тождественно строительству коммунизма. Сосредоточивая ВСЕ внимание на материально-технической базе, на “хозрасчете”, личной материальной заинтересованности и не понимая ленинского учения о **необходимости** всестороннего развития КАЖДОЙ личности, **КОРЕННОЙ** трансформации “чрезвычайно тонкой” системы производственных и других социальных отношений, они, силой своего невежества, **замедляли**, а затем и вовсе **прекратили** процесс Коммунистической Революции. К тому же меньшевистско-троцкистское засилье в большевистской партии и в “богемных” кругах отняло невообразимо много времени, сил и здоровья у Ленина, Сталина, Кирова, Куйбышева и фактически помешало поднять до научного уровня сознание большинства технических и художественных **интеллигентов**. Да и сегодня господствующим является тип “интеллигента” с узкой профессиональной, практически ремесленной подготовкой.

Строго говоря, лишь произведения Маяковского и Н.Островского (даже не Горького, А.Толстого и Шолохова), можно отнести к чис-

лу удачных **художественных** произведений о Коммунистической Революции. Что же касается легиона советских докторов и кандидатов общественных наук, армии политработников, то они вообще не дали советскому обществу НИЧЕГО сколь-нибудь ценного по **теории** Революции и Коммунизма. Сталин был последним генеральным Секретарем в мировом коммунистическом движении, чьи **личные** научные труды, как и труды Ленина, до сих пор верны, актуальны и являются высочайшими образцами революционного движения научной мысли в обществоведении.

Нет никакого преувеличения в утверждении, что ВСЕ современные “маленькие” трагедии, переживаемые отдельными людьми и народами, в том числе и грозящая экологическая катастрофа, и стоящая у порога третья мировая война, есть следствие упорного **нежелания** одной части человечества и стойкое **неумение** другой его части понять, развить и воплотить в жизнь положения теории Маркса-Ленина-Сталина по вопросам Революции и Коммунизма.

К сожалению, уровень понимания этих проблем миллионами представителей российской интеллигенции не выше уровня воинствующего невежества всевозможных Убожко, Сванидзе...

КАЧЕСТВО, КОЛИЧЕСТВО, ЭВОЛЮЦИЯ, РЕВОЛЮЦИЯ?

Прежде всего, следует сказать, что дело не в словах. Исследователь должен не столько погружаться в этимологию, сколько изучить **реальные** явления и выявить их **сущность**. Не выявив **СУЩНОСТЬ** явления, невозможно дать ему необходимое определение, выработать понятие.

А исследование окружающего нас реального мира едва ли не ежеминутно демонстрирует два важных и неустранимых его свойства - устойчивость и изменчивость. Сотни миллионов лет, например, Земля устойчиво враща-

ется по своей орбите вокруг Солнца, но эта повторяемость осуществляется не по замкнутому эллипсу, как думали Птолемей и Коперник, а по спирали, т.е. проявляя одновременно и устойчивость, и изменчивость, где каждый виток является новым. За эти миллионы лет в космосе образовалось и погасло бесконечное множество звезд. Т.е. однажды возникнув, каждая звезда двигалась в пространстве и во времени, **изменяясь** и поэтому неизбежно “исчезая”, проявляя, тем самым, **устойчивую ВСЕОБЩУЮ** закономерность бытия Вселенной, т.е. СМЕНУ **ФОРМ СУЩЕСТВОВАНИЯ**. При этом материал звезды никуда не исчезал, он образовывал очередную форму.

На Земле образовались и одряхлели горы, исчезли динозавры и появились “человеки”. Возникли, развились, загнили и рухнули общественно-экономические формации. На их месте ИЗ ТЕХ ЖЕ ЛЮДЕЙ сформировались новые формации. Возникли, развились и исчезли древние религии. Возникли новые и бесчисленные секты.

Даже Ветхозаветное религиозное сознание, одно из самых консервативных видов сознания, и то вынуждено основу своего возникновения искать в ИЗМЕНЕНИИ поведения бога, **создавшего** “В НАЧАЛЕ небо и землю”. “Земля же была безвидна и пуста, - утверждает Библия, - и тьма над бездною; и Дух Божий носился над водой”. А дальше последовала целая серия изменений, как в потребностях самого “духа божьего”, так и в формах создаваемого им мира, и каждое изменение приводило “дух божий” к выводу, что изменения хороши. И уж если “дух божий” видел в измене-

ниях хорошее, то нам, материалистам-жизнелюбам, изменения представляются синонимом самой жизни.

Устойчивость и изменчивость, есть фундаментальные и неотделимые друг от друга противоположности, свойства бытия. Но, как показывают практика и выводы науки, **устойчивость форм** окружающего нас мира - относительна, сравнительно скоротечна, а **ИЗМЕНЧИВОСТЬ форм** - абсолютна, всеобща и является самой устойчивой чертой бытия, его содержанием.

Неизменным в мироздании является лишь **ПРОСТРАНСТВО**, поскольку оно бесконечно во всех направлениях и потому движимо лишь во времени. Пространство стареет, оставаясь неизменным. Пространство есть

объективная форма **покоя**. А поскольку, к тому же, пространство **не имеет субстрата**, т.е. оно есть объективная и абсолютная **пустота**, неделимая и неуничтожимая, постольку пространство, в полном смысле этого слова, **бесформенно**.

Время, в отличие от пространства, является воплощением чистого **движения**, монотонного и неделимого. Но, как и пространство, время не имеет субстрата. Его “субстанция” нематериальна, а потому в своем движении время не может породить какие-либо формы и новые отношения внутри себя. Время бесконечно в том смысле, что его “начало”... не имеет начала, и “течет” оно **во всем** бесконечном пространстве в будущее **одинаково и синхронно во всех** точках пространства. Только **в сознании** не критически мыслящего человека время субъективно дробится на части, привязываясь к смене сезонов, амплитуде колеба-



ния маятника, фазам Луны, “ускоряясь или тормозясь” в зависимости от исправности хронометров, объема выпитого спиртного или силы удара по голове.

Материя же, в отличие от пространства и времени, и субстратна, т.е. “вещна”, осязаема, и ОБЪЕКТИВНО **бесконечно корпускулярна**. Только элементы материи имеют возможность **перемещаться** в пространстве из “пункта А в пункт Б”, т.е. **абсолютно**, но и относительно других материальных образований. Только материя, благодаря **ВЗАИМОСВЯЗЯМ тел, частиц и полей**, способна объективно **передавать** в точки, например, В, Г пространства **энергию** от движения тела А из точки А в точку Б, не перемещающегося непосредственно в точки В, Г, и обратно в точку А. Иными словами, только материальная среда обладает способностью **к распространению** энергии движения, т.е. к движению в форме **колебаний**, на расстояния, существенно превышающие длину первичного перемещения тела А из точки А в точку Б. Только материя способна образовывать **бесконечное** множество макро- и микро-композиций из своих перемещающихся и колеблющихся элементов. Только материя в своем движении может последовательно рождать **ФОРМЫ** тел, частиц и “полей”, занимающих **объемы** в бесконечном пространстве, которые, **рельефностью** своих форм, создают в умах, склонных к спекуляции, иллюзию “искривления” пространства. Многообразии форм объектов позволяет материи (по ходу движения) образовывать бесконечное же множество **форм связей, отношений и отражений**. Человеческое общество - это форма материи, отличающееся от прочих форм материи наличием **социальных связей** и наличием (помимо объективных форм отражения) **субъективных** форм отражения, т.е. индивидуальным и общественным сознанием.

Таким образом, общей объективной предпосылкой изменчивости форм в мироздании является само фундаментальное свойство **МАТЕРИИ - двигаться** (перемещаться, перемещать, колебаться, резонировать, рефлексировать и т.д.).

Изменение - есть **процесс** и **результат** взаимодействия материальных объектов, момент объективной актуализации очередной формы **связи** материальных образований. Установить

бесспорный **факт** многообразия **форм** окружающего нас мира и многообразия **связей** не составляет большого труда для наблюдательного человека. Но необходимо **объяснить** конкретную, общую **причину** этого многообразия форм и сущность такой формы движения как изменение.

Известно, что под **сущностью** явления в диалектике понимают реальное **отношение противоположностей**, породивших это явление, т.е. **единство и борьбу** противоположностей. Любое явление выступает как **следствие** предшествующих взаимодействий чего-то с чем-то как внутри явления, так и вне его (хотя внутренние взаимодействия являются ведущими). Поэтому выявить сущность чего-либо - это значит найти те причины, т.е. конкретные, прежде всего, внутренние противоположности, отношения которых (единство и борьба) порождают явления.

Изменчивость неустранима потому, что никто и ничто не способны устранить всеобщую **связь** явлений внутреннего и окружающего нас мира и, следовательно, устранить **взаимовлияния**. Более того, огромной проблемой всех естественных наук является постановка абсолютно чистого опыта, т.е. познание чего-либо как такового, взятого в полной изоляции от внешних и внутренних **влияний**. Ученым, лишь ценой огромных ухищрений, порой, удается несколько снизить влияние “искажающих” факторов взаимодействий до приемлемого уровня. Только в научных абстракциях, лишь в узких пределах, ученым удается пооперировать, например, «абсолютным нулем температуры», «абсолютно упругим телом», «точкой», «абсолютной скоростью», «товаром вообще» и т.д.

Зафиксировать смену форм материи науке удастся лишь потому, что каждая форма абсолютно **конкретна**. В каждый момент времени, каким бы малым он не казался наблюдателю, форма именно “такая”, а не “иная”. Но даже тогда, когда “некое” переходит в “иное”, то и это происходит абсолютно конкретно, тем более, независимо от того, как мы воспринимаем содержание этих переходов. Конкретность состояний, как и конкретность переходов, имеет **качественную** и **количественную** стороны.

Качественная сторона конкретности есть

ее **определенность**. Качество есть то, что делает явление, прежде всего, **отличным** от других явлений, или **похожим** на другие явления. Но “похожесть” явлений порождает явление **количества**.

Вопрос “сколько” приобретает смысл, если рядом со “сколько” есть ответ на вопрос “Сколько чего?”. В пределах этого вопроса качество - первично. Количество - вторично. В реальной действительности качество и количество неразрывны. Любая качественная определенность имеет количественные параметры.

Можно ли осуществить арифметическое сложение, например, барана и «демократа»? В арифметике невозможно, а в философии можно, если найти в названных “вещах” тождество, делающее их подобными или даже конгруэнтными. Например, их продаваемость и покупаемость, т.е. их товарность. Не знаю, что общего нашел бы сатирик Задорнов в баране и «демократе», но для философа, перечисленные объекты одинаковы как реально существующие **явления**. Для верующего они одинаковы как “твари божии”. Очевидно, что бог рассуждал примерно так же, когда замыслил всемирный потоп и повелел Ною, не вдаваясь в детали, ввести в ковчег “каждой твари по паре”.

Если теперь дать предельно краткие определения, то **качество** - это слово для обозначения **ОПРЕДЕЛЕННОСТИ**, прежде всего, **РАЗЛИЧИЯ**, **ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ** явлений, а **количество** - для определения **масштабов СХОДСТВА**, **ТОЖДЕСТВЕННОСТИ** явлений.

Абстрактные количественные определения (от нуля до бесконечности) сами по себе бесформенны, бессодержательны, монотонны. Абстрактные единицы, образуя **бесконечный** числовой ряд, лишь отражают, тем самым, одно из свойств бытия - бесконечность.

Когда же мы переходим от абстракции к реальной действительности, то обнаруживаем, что в зависимости от количества однотипных материальных объектов, заключенных в каждом из множеств, определенность этих множеств различна. Невозможно отрицать, что литр воды и океан воды качественно не сопоставимые явления, хотя океан есть всего-навсего относительно большое количество совер-

шенно одинаковых литров воды. Горсть песка от пустыни отличается количеством однотипных песчинок и, как показывает практика, в силу именно этой причины “океан” песка приобретает качества, кардинально отличные от горсти песка. Таким образом, **важнейшая**, но не единственная **причина** различия форм окружающего нас материального мира есть количественное **различие** в **КОНЦЕНТРАЦИИ ОДНОТИПНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ**. А разница в концентрации означает **неравновесность** потенциалов взаимодействующих сторон явления и, следовательно, наличие “ведущих” и “ведомых” противоположностей в каждом акте их единства и борьбы.

Следовательно, после определенных количественных изменений любое множество неизбежно превратится в свою качественную **противоположность**. Образно говоря, “кто был ничем”, после достижения определенной величины концентрации, “тот станет всем”. В этом и состоит один из важнейших механизмов изменчивости окружающего нас мира, что и трактуется во многих учебниках как **закон перехода количественных изменений в качественные**, который можно более широко сформулировать как **периодический закон смены качеств в результате количественных изменений**.

Иллюстрацией этого закона является, например, ядерный взрыв, происходящий в результате простого увеличения количества атомов плутония до, т.н., “критической массы”, после чего происходит разительная перемена в качестве ядерного материала. Металл превращается во... взрыв. Причем, чем “однотипнее” атомы, тем выше гарантия перехода их новой суммы в новое качество.

Согласно современным физическим теориям и наблюдениям астрономов, даже абсолютно инертные материалы, после достижения определенной их концентрации в небесном теле, взрываются.

Но не все процессы смены определенности происходят через накопление единиц субстрата. Так, например, превращение графита в искусственный алмаз происходит в результате роста величины давления в реакторах. Здесь энергия взрыва (скачкообразного изменения **количества** единиц давления) или монотонного роста **количества** единиц давления

используются для изменения **качества** материала. Под воздействием роста давления черный мягкий графит “вдруг” превращается в свою противоположность, в самый прозрачный и твердый минерал. Однако, не количество атомов углерода (поскольку и в графите и в алмазе оно **одинаково**), а количество “атмосфер”, т.е. “накопление” чего-то **иного**, явилось решающим условием трансформации **внутренних связей** графита во **внутренние связи** алмаза, состоящего из того же количества атомов, но связи между которыми качественно изменились. Иначе говоря, исследуя причины произошедших изменений, необходимо абсолютно конкретно отвечать на вопрос: “Количество чего, конкретно, лежит в основе изменения качества исследуемого материала”.

В русле проблемы о причинах поражения КПСС, это означает: не количество членов определяет качество партии, а количество **знаний, усвоенных** членами партии, количество **приобретенных навыков**, - определяют качество внутрипартийных связей, качество партийной организованности, что, как говорил Ленин, и “удесятерит ее силу”.

Следовательно, качество материальных объектов, их систем и “скоплений” не только поддается количественной оценке и сущностному осмыслению, но и целенаправленному воссозданию во все более широком спектре промышленных и социальных технологий, что доказывает абсолютную адекватность человеческого мышления природе материи, пространства и времени.

Сегодня людей перестало удивлять то обстоятельство, что можно воздвигать качественно различные архитектурные сооружения из абсолютно одинаковых кирпичей. Теперь даже школьников не удивляет, что воздух, вода, гранит, железо, алмаз, живая клетка, диэлектрик и проводник состоят из одинаковых электронов, протонов и нейтронов.

Чем дальше, тем больше процесс создания качественно новых систем из однотипных элементарных частиц превращается в обычное **человеческое** дело, превзошедшее божественные фантазии.

Высокооплачиваемым «ученым», занятым поиском подтверждений состоятельности божественных концепций происхождения вселенной, все труднее отрицать тот факт, что, по-

добно периодической системе земных химических элементов, свойства различных небесных тел (астероидов, комет, планет, звезд и “галактик” и “туманностей”) и “полей”, а также формы, масштабы, траектории и силы их взаимодействия находятся в **периодической** зависимости от массы материи, образующей данные небесные тела и явления. Недавно в СМИ появились сообщения о том, что «западные ученые» обнаружили в глине соединения, которые идентичны мембранам живых клеток и, “следовательно”, версия о том, что бог создал человека из глины, верна! Физики забыли, что, по писанию, вылепленный богом глиняный истукан, ожил не потому, что в нем заработали мембраны, а потому, что бог вдохнул в глину бессмертную “душу”. Между тем, если в глине действительно есть соединения, способные выполнять роль клеточных мембран, то можно считать доказанным **ЕСТЕСТВЕННОЕ** происхождение живой клетки из неживой материи без “вдутия духа”. А уж откуда в лужах берутся водоросли и головастики, теперь материалистам гадать не придется.

Качественный и количественный анализ элементов космоса, земной природы и общества показывает, что многообразие их форм не является следствием промысла или случайности. Качественная разнородность элементов мира предопределена действием **объективных** законов, среди которых закон единства и борьбы противоположностей, в данном случае, качества и количества, т.е. закон **периодической смены КАЧЕСТВЕННОЙ определенности в результате роста КОЛИЧЕСТВА взаимодействующих факторов**, выступает как **непосредственный закон изменений**. Причем, не просто закон изменений, а как **закон непрерывного РАЗВИТИЯ**, поскольку каждому последующему изменению негде взять материал для новой формы иначе, как в старой, уже существующей форме. В этом случае **новая форма может появиться на свет, только вобрав в себя материал старой формы, отрицая, тем самым, старую форму. Но после этого, все старые формы, соседствующие с новой, не смогут вести себя по старому. В этом и состоит исходный пункт понима-**

ния той причины, которая делает процесс ИЗМЕНЕНИЙ ПОСТУПАТЕЛЬНЫМ и НЕОБРАТИМЫМ. Т.е. каждая последующая форма изменения, по меньшей мере, масштабнее, сложнее, но и совершеннее предыдущих. Изменения могут происходить, в конечном итоге, только по восходящему “графику” качества.

Количественный **рост** и качественное **ВОЗВЫШЕНИЕ** составляют **сущность** процесса изменений, как таковых. С научной точки зрения важно понять, что в ходе изменений **материя**, в какой бы форме она не пребывала, никуда не исчезает. Меняются величины концентрации, формы связей, возникают новые связи, а количество взаимодействующей материи остается **неизменно бесконечным**.

В “неживой” природе ничто не “мешает” процессам смены форм. **Всё** вовлекается в процесс развития, и **всё** выходит из него обновленным. Но в человеческом обществе процессу **объективного** изменения предшествует процесс **субъективного** осмысления. Процесс изменений в обществе начинается с активных выступлений наиболее просвещенных “одинок” или политических партий при полном непонимании сути происходящего большинством населения. Поэтому процесс изменений в обществе идет колебательно, в режиме метания между крайностями, всегда в форме конфликта между теми, кто понял сущность грядущих перемен, и теми, кто не понял, или делает вид, что не понял, а потому желает остановить процесс изменений, особенно качественных.

Изменения, содержанием которых является накопление **однотипных** факторов в структуре явления, в науке принято обозначать словом “**эволюция**”. Изменения, суть которых составляет смена определенности на противоположную, в науке принято обозначать словом “**революция**”. **Строго говоря, все случаи замены одного качественного состояния явления на другое, одной определенности на другую, особенно в обществе, подпадают под “юрисдикцию” слова революция. Произошла эта смена**

конфликтно или мирно, для революции не является существенным. Революция есть **НЕИЗБЕЖНАЯ** смена качества и ничего более. Насилие лишь “повивальная бабка” революции, а не сама революция. Она лишь примет роды, если младенец реально дает о себе знать.

Но вся буржуазная литература старается увести читателя от научного понимания значения слова “революция” в область эмоциональных потрясений дней политического переворота, хотя, на самом деле, слово “революция” в общенаучном смысле означает всего лишь объективный качественный скачек, а в социальной сфере лишь **неизбежную замену консервативной, непродуктивной ФОРМЫ бытия на новую ФОРМУ в тот момент истории, когда все необходимые количественные изменения уже практически состоялись**. Однако если в природе, например, бабочка из кокона вылезает объективно без советов посторонних, то в обществе огромное количество невежд и психически ущербных людей начинают бурные дебаты по поводу несвоевременности “бабочки”, когда та уже вполне созрела в “коконе”.

Это напоминает современную ситуацию с деторождением, когда при наличии всех необходимых предпосылок к деторождению, молодые пары отказываются производить на свет потомство, потому, что рыночная экономика грозит и молодым супругам, и младенцу серьезными материальными лишениями. Вместо того чтобы ИЗМЕНИТЬ экономические отношения, люди отказывают себе в счастье отцовства и материнства. Еще более абсурдно выглядит большинство современных людей с точки зрения распространенной практики абортов, когда фактически состоявшегося человека умерщвляют без суда и следствия лишь на том основании, что в обществе, пронизанном денежными отношениями или его пережитками (что было свойственно в какой-то мере даже социализму), новорожденному и его маме жить будет трудно. Т.е. во имя наемной стабильности люди уничтожают будущее поколение, вместо того, чтобы ликвидировать условия, делающие жизнь большинства наемных работников трагичной.

А МОЖЕТ ВСЕ-ТАКИ ЭВОЛЮЦИЯ?

Сегодня буржуазные обществоведы совершенно спокойно относятся не только к слову, но и к процессу эволюции. Они считают, что, увлекая людей идеями эволюции, они отвлекают их от революции. Эволюция пропагандируется как благо, как признак цивилизованности, а революция как зло.

Но, во-первых, авторы нападок на револю-

но стали отправлять на каторгу, вешать, сотнями расстреливать прямо на улицах, сажать на электрические стулья, душить в газовых камерах и т.д.

Во-вторых, не понимают или делают вид, что не понимают, что **революция** может произойти только и исключительно как **продукт эволюции**. Поэтому каждый коммунист приветствует эволюцию общества, понимая, что это и есть естественный путь к созреванию объективных и субъективных количественных предпосылок революции как, например, в научно-технической, так и в социальной областях.

О том, что коммунистическая революция является естественным продуктом эволюции ры-



цию игнорируют, что наибольшую популярность слово “революция” приобрело в период Великой французской революции. Причем, пока мелкая буржуазия гильотинировала венценосцев и аристократов, отводя душу за столетия пресмыкания перед феодалами, выражение “Великая революция” не сходило со страниц газет и монографий и писалось с большой буквы. Когда же победившая буржуазия (в результате конкуренции и концентрации капитала) образовала монополии и монополистические союзы, людей, произносящих слово “революция”, повсемест-

ночного капиталистического способа производства, говорит огромное число фактов.

Например, коммунизм, это способ производства, в котором развитие КАЖДОЙ личности является объективным экономическим законом развития всего общества. Но развитие каждой личности требует соответствующего уровня развития материального производства. Следовательно, чем больше капитализм кичится темпами и объемами роста материального производства, тем динамичнее материально-техническая база капитализма (с количественной точки зре-

ния) эволюционирует в сторону достаточной для строительства коммунизма. В свое время Ленин сетовал, что совершить политический переворот в развитых капиталистических странах будет невероятно трудно из-за засилья мелкобуржуазной тупости и гигантского полицейского аппарата, но построить социализм в них будет много легче, чем в России. Сегодня построить социализм в таких странах как Швеция, Япония, Южная Корея, стало еще легче, чем во времена Ленина. Но полицейский аппарат, система комфортных тюрем, спецслужбы, армия усиливаются во всех демократических странах после крушения СССР едва ли не в геометрической прогрессии, что указывает на осознание невозможности удержать современное рыночное общество от социальных столкновений иначе как силой. Других гарантированных средств сохранения капитализма уже практически нет, если не считать массовой алкоголизации и наркотизации населения. Коммунизм превращается во все более ясно осознаваемую альтернативу. Недавняя обструкция, устроенная Чубайсу митингом “жертв сталинских репрессий” в Москве, говорит о том, что “грачи уже прилетели”.

Сегодня нет учебника по менеджменту, в котором бы проблема “бизнес-плана” не рассматривалась бы как важнейшая и обязательная. Такая форма эволюции теории рыночного управления не противоречит генеральной линии теории коммунизма. Просто экономическая теория коммунизма доводит идею планирования до высших степеней эффективности. Более того, за полтора десятилетия, прошедших с момента демонтажа крайне изуродованной уже Хрущевым плановой системы и культуры СССР, экономика всех бывших советских республик демонстрирует лишь одно: рост капиталов олигархов и неуклонную деградацию **всех** отраслей экономики, кроме индустрии интимных услуг. Поэтому рост числа фактов применения плановых походов к экономике предприятий в развитых рыночных странах не противоречит тенденции движения человечества к коммунизму, а является лишь ублюдочной формой применения плана в экономике.

Известно, что идеалом коммунизма является **творческий, развивающий, высокопроизводительный**, не изнуряющий, не оупляющий, не опасный труд. Труд как потребность морально и физически здоровой личности, труд как важнейшее условие умственного и физического

её развития. Идеалом же капитализма является производство с постоянно сокращающимися издержками на заработную плату наемным работникам. В связи с этим идет борьба за создание безлюдных технологий и автоматизированных систем производства буквально во всех отраслях, что сопровождается ростом безработицы на одном полюсе рыночного общества и ростом изнурительности труда для тех “счастливчиков”, кто сохранил за собой рабочее место. Но даже эта тенденция абсолютно не противоречит технологическим идеалам коммунизма. Количественный рост автоматизированных систем производства ведет к революции в потреблении, к превращению продуктов производства в разновидность даров природы. Количественные характеристики современного рыночного производства позволят при коммунизме кардинально и повсеместно сократить продолжительность рабочего дня до действительно комфортных пределов, особенно на вредных производствах. Коммунизму лишь останется избавить людей от капиталистических последствий процесса автоматизации производства, вызывающего рост безработицы, проституции, бродяжничества, самоубийств, алкоголизма, психических расстройств, преступности.

В количественном отношении класс частных собственников, связанных с производством основной массы материальных и духовных благ, **СОКРАЩАЕТСЯ**. Такая эволюция объективно отвечает потребностям коммунизма. Именно поэтому в рыночных странах СРОЧНО претворяется в жизнь стратегия поддержки класса мелких и средних капиталистов за счет государственного бюджета, чтобы в количественном отношении весь класс капиталистов не превратился в жалкую группку вырожденцев-олигархов. За последние сто лет класс крупный собственник объективно утратил возможность управлять своим бизнесом. Он все больше напоминает класс феодалов. Современный крупный капиталист уже физически не способен контролировать движение своего монополизированного капитала и пресекать квалифицированное мошенничество наемных управленцев. Он вынужден пользоваться услугами аудиторских фирм, которые, как показала практика, сами не без успеха и удовольствия грабят своих заказчиков. Управление современными отраслями держится на дипломированных и абсолютно бессовестных специалистах, наемных менеджерах. Наемные управлен-

цы уже начинают понимать цену своему положению. Уже не “луддизм”, не экономическая борьба пролетариев, а квалифицированная экспроприация части прибыли хозяев верхним эшелоном наемных управленцев, превращается в масштабную форму разрешения противоречий между реальными управленцами и номинальными собственниками. Однако рост количества научно состоятельных управленцев, капитанов производства, ослабление роли хозяина и усиление роли фундаментальной науки отвечает потребностям коммунизма. Но коммунизм, базируясь на компетентности “капитанов” производства и науки, избавит их от приобретенного синдрома клептомании, холопства, чванства. Коммунизм даст специалистам возможность применять ВСЁ свое искусство не для сокрытия своих афер, не для удовлетворения больных потребностей олигархов, а для полной реализации своих природных задатков в деле развития общества, являющегося средой обитания и признания талантов истинных новаторов.

Потребности конкуренции с олигархами США вынудили европейских олигархов отказаться от внутреннего европейского валютного рынка. Впервые в истории человечества произошел осмысленный, сознательный отказ от стихийности рыночного развития экономики, осуществлена добровольная ликвидация нескольких национальных валют во имя повышения эффективности европейской экономики, снижения уровня рыночной анархии, что не противоречит выводу коммунистической науки о необходимом и неизбежном отмирании денег как мощного средства торможения экономического развития, как эффективного консерванта животных страстей в натуре человека.

Маркс и Ленин не раз сетовали на национальную замкнутость отрядов пролетариев. Призывали пролетариев всех стран к объединению в борьбе за свои права. Эволюция национальных отношений в мире происходит в режиме даже опережающем прогнозы Манифеста коммунистической партии 1847 года. Уже не только капиталы, а наемная рабочая сила всех типов и уровней пересекает границы национальных рынков. Транснациональные корпорации делают работу по интернационализации пролетариата абсолют-

но бескомпромиссной. Сталинские “переселения народов” не идут ни в какие сравнения с тем, как переселил, перемешал народы СССР демократический рынок. Никогда за годы Советской власти люди “кавказской национальности” не говорили на улицах Москвы на таком чистом русском языке, как они это делают сегодня. Бывшие украинские, эстонские, молдавские школьники, прежде получавшие дутые тройки по иностранным языкам, в том числе и по русскому, теперь бегло разговаривают на многих языках мира во всех борделях демократических стран и эмиратов. Огромные массы грузин, армян, азербайджанцев, таджиков, узбеков бегут из своих “нэзалэжных” отечеств, спасаясь от голодной смерти, **гарантированной** любимым **национальным** правительством. Т.е. народы, совсем недавно бесновавшиеся под вопли всевозможных Капутикян, Черновиллов, Гамсахурдиев, проклинавших “русских свиней», “совковую” дружбу народов, миллионами пар ног «голосуют» против национализма в своих рыночных республиках, ставших кладбищами для сотен тысяч земляков. Именно капитализм своим кровожадным идиотизмом, успешнее, чем тысячи коммунистических агитаторов, вбивает в головы бывших советских людей чувство презрения к бездарным, вороватым “спасителям наций”, “отцам свободы”. Такая эволюция в сознании и поведении людей находится в русле коммунистических прогнозов и соответствует перспективе коммунистической революции.

Таким образом, множество крупных и мелких фактов **эволюции** современного мирового рыночного хозяйства не дают ни одного существенного доказательства усиления собственно рыночных, “свободных” капиталистических отношений в экономике. Наоборот, каждый мелкий и крупный количественный сдвиг в мировой рыночной экономике не противоречит коммунистической перспективе человечества.

Возникает вопрос. Если эволюция в экономике рыночных стран происходит, действительно, в русле коммунистических тенденций, то может быть и **революции** не потребуются. Может прав был “рenegат Каутский”. Но об этом в следующем номере журнала.

Ноябрь 2003

ПОЛИТИКА**ЕЩЁ РАЗ О ПАРТИИ
ЛЕНИНСКОГО ТИПА***А. Каллистов*

В девятом номере газеты «Мысль» - органе РКРП-РПК – за этот год опубликовано приглашение к разговору о том, какую компартию можно считать партией ленинского типа. В редакционной статье члену той или иной компартии рекомендуется на опыте своей партии попытаться показать, какие ленинские принципы строительства и деятельности партии революционного типа сохранили свою актуальность, какие нет и почему; какие из числа актуальных принципов не реализуются и почему; как следует понимать революционную стратегию борьбы в отличие от других стратегий; в чем должна заключаться ориентация партии на революцию.

В той же статье редакция выделяет две взаимосвязанные причины слабости коммунистического движения - это несоответствие нынешних компартий ленинским принципам строительства партии революционного типа и реализация не революционной стратегии борьбы, а какой угодно, но только не ориентированной на революцию.

Может быть, я не сумею строго придерживаться рекомендованной схемы, но я расположу материал по трем, на мой взгляд, главным разделам.

**1. ВОПРОСЫ
ИДЕОЛОГИИ
[теория]**

На заре революционного движения Ленин, опираясь на труды Маркса и Энгельса, выдвинул следующие теоретические положения. В России гегемоном и катализатором революции может быть только рабочий класс. Но самостоятельно он может выработать у себя лишь тред-юнионистское сознание. Революционное сознание привносится извне, и сделать это может политическая партия, каждый член которой должен в совершенстве овладеть революционной теорией. Это была одна из важнейших составляющих партии ленинского типа. Но с теорией дело об-

стояло тогда далеко не однозначно. Прежде чем Ленин добился победы в теоретической борьбе и установлении творческого подхода к марксистской теории, ему пришлось выдержать тяжелые идеологические бои по развенчанию теорий народничества, экономизма, легального марксизма, богостроительства и богоискательства, меньшевизма, анархизма и прочая, и прочая. Часто Ленин оставался в меньшинстве, ему пришлось в 1903 году покинуть редакцию «Искры», а в 1918 году по вопросу о Брестском мире Московское областное бюро РКП(б) не поддержало Ленина, и ему пришлось обратиться напрямую к низовым партийным организациям.

Так же и сегодня РКРП-РПК приходится вести борьбу с теориями догматизма, анархо-примитивизма, рыночной апологетики, национализмом, троцкизмом, социал-демократизмом, левым ребячеством и другими отклонениями от творческого марксизма-ленинизма. Поэтому я считаю, что, как и ленинская РСДРП, РКРП-РПК стремится стать партией ленинского типа в вопросах идеологии (теории), хотя, правда, на мой взгляд, и не использует всех своих возможностей в полной мере.

**2. ВОПРОСЫ
КАДРОВ
[личного состава]
ПАРТИИ.**

На заре своего становления ленинская партия (РСДРП) была: а) небольшой по количеству; б) профессиональной; в) хорошо теоретически подготовленной в кружках; г) нелегальной; д) в основном, молодой. По классовому составу, хотя партия и называлась рабочей, всё-таки рабочими она пополнялась только после того, как они овладевали теорией творческого марксизма и

были в состоянии выполнять основную в то время задачу - вносить в рабочую массу революционную теорию.

Сейчас в околопартийных кругах раздаются голоса о том, что, дескать, кадровый состав партии должен был определяться не беззаветной преданностью делу пролетарской революции и творческому марксизму, а «классовым подходом» т.е. в партию должны были приниматься только рабочие крупных промышленных предприятий со стажем работы не менее пяти лет, а выходцы из других классов допускались бы туда лишь в виде исключения и после строгой проверки.

Но после революции обстановка круто изменилась. Партия стала легальной, правящей, хотя формально, по Конституции, государственная власть принадлежала Советам. Конечно, в партию полезли проходимцы, но партии удавалось поддерживать чистоту не только путем чисток, но и большой ответственности, которая возлагалась на каждого коммуниста.

Затем был отменён партмаксимум и введено понятие «номенклатура» (которое обозначало обязательную заполненность должностей госаппарата только членами партии), а также уменьшилась персональная ответственность партийных руководителей. Одновременно и в связи с этим в упадок пришла теоретическая работа. Партия резко выросла количественно, и это заложило основы её последующего обюрокративания, аполитичности, отрыва от трудящихся и последующего загнивания и развала. Тогда она партией ленинского типа уже перестала быть.

При образовании новых компартий после развала КПСС опыт РСДРП, как партии ленинского типа, не мог быть использован по следующим причинам.

а) Коммунистическое движение в России конца XIX – начала XX вв. начиналось с чистого листа. Пример рабочим и трудящимся других эксплуатируемых классов показывали профессиональные революционеры, беззаветно преданные интересам трудящихся. Возрождение коммунистического движения в 90-х годах прошлого столетия происходило на фоне полного разложения основной части членов уже давно загнившей КПСС, оттирания рабочих и крестьян от функций выполнения государственных обязанностей и всемерной дискредитации коммунистической идеологии. Нет ничего удивительного в том, что трудящиеся массы, находившиеся в тот период в шоковом состоянии, не сумели, как не могут и сейчас, отличить истинных коммуни-

стов от партбилетоносителей.

б) При создании РСДРП она представляла из себя сочетание костяка опытных кадров среднего и пожилого возраста (притом, что люди старше 50 лет, в связи с продолжительностью жизни в то время, считались уже стариками) и боевой молодежи, как и полагается пролетариям, не имеющим что терять, кроме собственных цепей, и насмотревшихся на ужасы царизма.

При восстановлении коммунистического движения в 90-х годах XX века основная масса партийных кадров среднего и пожилого возраста оказались в лучшем случае карьеристами, хамелеонами и приспособленцами, а в худшем случае - прямыми изменниками своей советской Родины. При этом среди членов новых компартий фактически почти не оказалось (а если и попадались, то в весьма незначительном количестве) даже лиц, работавших ранее хотя бы на уровне инструктора райкома партии, уж тем более, почти не оказалось лиц, получивших специальное партийное образование.

Что касается молодежи, то она, преданная, как КПСС, так и своими комсомольскими руководителями, дезориентированная перешедшими в руки антикоммунистов средствами массовой информации, продолжала верить в возможность выбиться из пролетарской среды, и в результате образовалось то, что сейчас называют потерян-ным поколением.

в) В период образования РСДРП трудящиеся всех возрастов жили в условиях четко выраженного классового разделения на сословия, в условиях зверской эксплуатации и практического отсутствия, особенно в городах, личного имущества.

Периоду воссоздания коммунистического движения предшествовал период ликвидации эксплуататорских классов, стирания граней между неэксплуататорскими классами и роста материального благосостояния, которое с середины 50-х годов XX века усилиями партийного руководства было возведено в ранг основной цели человеческой жизни. В 1991 - 2003 гг. темпы обнищания трудящихся жёстко регулировались контрреволюционными силами и к настоящему времени большинство населения, хотя и живет ниже уровня бедности, сохраняет оставшееся от советского периода жильё, мебель, крупные вещи из одежды, садовый приусадебный участок, кое-кто сохранил автотранспорт.

В этих объективных, не зависящих от воли коммунистов условиях, построение коммунисти-

ческой партии ленинского типа должно сильно отличаться от того, что было сделано в этом направлении столетие тому назад.

3. ОРГАНИЗАЦИОН- НЫЕ ВОПРОСЫ *[стратегия и тактика]*

Совершенно очевидно, что организационные вопросы партийного строительства должны быть направлены к одной стратегической цели: к подготовке второй социалистической революции. Коммунист тем и отличается от социал-демократа, как бы он сам или другие заинтересованные силы себя ни называли, что последний является реформатором, а коммунист – революционером. Уж если партия устанавливает лимит на революции, то такая партия коммунистической являться никак не может.

Но поставленная задача может быть успешно решена только при правильной тактике. Её основные положения четко сформулированы Лениным. Восстание - это наука. Нельзя играть с восстанием. Однако игроки находятся. Сейчас в коммунистическом движении, и, к сожалению, в РКРП-РПК, также, начинает набирать силу не то левое ребячество, не то откровенная гапоновщина. Раздаются призывы к немедленной революции. Трезвомыслящие коммунисты объявляются «трусами», «бездельниками» и прочими нелепыми ярлыками обклеиваются. Горячие головы полностью игнорируют печальный опыт Че Гевары в Боливии, нашего ГКЧП, наконец, событий 3 - 4 октября 1993 года в Москве. Сколько же можно наступать на одни и те же грабли?

Ещё Ленин отмечал, что революции делают не компартии. Их делают народные массы, а коммунисты являются в них только катализатором. Для революции необходима революционная ситуация, а о её возникновении свидетельствуют массовые, множественные стихийные схватки с буржуазией, а необходимым субъективным условием является желание трудящихся к единению с коммунистами, их воля идти за коммунистами в бой, не жалея, если надо, и самой жизни. Всё это должно происходить на фоне неустойчивости режима, вызванного какими-либо катаклизмами - войной, финансовым крахом и пр., обострившимся до предела соперничеством отдельных групп буржуазии и др. Спрашивается, есть сейчас такие условия? Можно их искусственно вызвать? Увы, нет!

А раз это так, то тактика должна быть направлена на революционное воспитание самого молодого поколения, на всемерное налаживание профессионально-революционной работы, терпеливого, настойчивого разъяснения текущего момента с целью освобождения людей от иллюзий, распространяемых антинародными средствами массовой информации.

Задача партии - содержать себя в идеологической чистоте, освобождаясь от тех, кто своими действиями не способствует восстановлению народного доверия к коммунистам. Такое доверие не может основываться ни на ностальгии по прошлому, ни на критике настоящего, ни на личных «страданиях за народ» отдельных членов партии, а только на крепкой научной базе, на позитивной программе, возрождении стремления к коммунизму. Без всего этого, без высокой коммунистической бдительности мы зайдем в тупик, разменяем наши реальные возможности на авантюрные дела и не выполним своей исторической задачи.

Сентябрь 2003

ПОЛИТИКА

КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ
ХОРОШО?*С. Зубатов*

Желание, спору нет, достаточно благородное. Но любое, даже самое благородное, желание конструктивно лишь постольку, поскольку оно согласуется с объективными возможностями. И даже не возможностями самого желающего - ведь он своим желанием может просто побудить кого-то к действию, - а возможностями, объективно предоставляемыми исторической ситуацией.

Собственно, суть пожелания этого анонимного новорусского, высказанного на одном из интернет-форумов, сводится к тому, что, как хорошо было бы, если бы в России наконец-то сформировался т.н. средний класс, т.е. совокупность различных слоёв общества, живущих достаточно хорошо, хоть и не богато, и составляющих в сумме подавляющее большинство населения. Действительно, это было бы неплохо (по крайней мере с точки зрения российских патриотов), но прежде чем высказывать подобные пожелания, следовало бы сперва поинтересоваться, а откуда вообще взялся средний класс как общественное явление.

Прежде всего отметим, что ещё сто лет назад его в благополучной сегодня Европе и в помине не было. По Европе тогда упорно бродил один небезызвестный призрак, пугая представителей класса, который назвать массовым было бы как минимум преувеличением. Фактически, в старушке Европе средний класс сформировался лишь в процессе её восстановления после Второй Мировой войны. К чему мы ещё вернёмся чуть позже, а пока перенесёмся из Старого света в Новый.

По-видимому, именно Соединённые Штаты Америки следует считать колыбелью среднего класса. Вышеупомянутый призрак никогда не был особенно активен на их благословенных берегах, за что следует сказать спасибо другой, не менее призрачной субстанции, в честь кото-

Хочу, как нормальный немец, с гордостью показывать любой уголок Родины...
и не бояться...

Крик души новорусского патриота

рой в своё время даже поставили громадную статую. (Для интересующихся: прекрасное описание отличий американской и европейской ситуаций можно найти в книге Джека Лондона «Люди бездны».) Г-да патриоты, кстати, эту субстанцию почему-то крайне не любят. Впрочем, может быть, они в этом и абсолютно правы - любая вещь приносит пользу лишь тогда, когда её можно реально употребить в дело, каковая возможность в сегодняшней России, судя по всему, отсутствует.

Итак, что же произошло в США? Началось с того, что ещё в начале позапрошлого века президент Джеймс Монро обратился к Конгрессу со своей знаменитой доктриной, обеспечившей Стране Свободы целых две новые свободы: свободу экономического манёвра на многие десятилетия вперёд и свободу от политических дряг разлагающихся европейских монархий. Первая из них позволила Америке отпугнуть нечестивого призрака назад за океан, а вторая - сосредоточиться на собственных проблемах вместо того, чтобы с увлечением участвовать в решении чужих.

Фактически, с призраком разобрались очень просто - путём целенаправленного вытеснения его за пределы своих границ. Иными словами, путём формирования этого самого среднего класса. Но здесь следует сделать одно очень важное замечание: возможным это оказалось лишь постольку, поскольку ещё сто лет назад было зарезервировано достаточно места для вытеснения. Государственная граница - понятие скорее административное, чем экономическое. В экономические же границы Соединённых Штатов входило практически всё Западное полушарие. Именно эта двухступенчатая организация позволила создать видимость массовости среднего класса - он стал действительно массовым **в пределах США**, как государственного образования,

но при этом оставался весьма немногочисленным в пределах американского экономического пространства. С определённой долей иронии его можно было назвать «подавляющим меньшинством».

Хотя, если вдуматься, то иначе и быть не могло. Ведь бедность и богатство - это понятия в значительной степени относительные. Американский средний класс «жил хорошо» не сам по себе, а лишь в сравнении с основной массой населения окружающих стран. И его стабилизирующая роль базировалась на нехитрой народной мудрости о рубке сука, на котором сидишь. Прекрасно осознавая своё привилегированное положение в мире, прагматичные американцы вполне здраво рассудили, что ломать систему, которая и обеспечила им это положение, было бы в высшей степени неразумно. В такой ситуации по-настоящему богатые люди - это действительно не гады-эксплуататоры (по отношению к среднему классу), а нечто вроде клуба счастливиц, куда при известном везении может попасть каждый (хотя и не все одновременно, разумеется).

Что же произошло дальше? Разрушенная войной Европа уже совсем было собралась стройными рядами последовать за призрак, но подобный вариант развития событий никак не устраивал её заокеанского старшего брата, поскольку он совершенно справедливо усматривал в этом весьма существенную угрозу своему собственному благополучию. К счастью (для Америки), и на этот раз у неё оказалось под рукой достаточно пространства для манёвра - оставшиеся вдруг бесхозными африканские и азиатские колонии были к полным услугам победителя. Оставалось лишь переориентировать их на производство товаров потребления для среднего класса, чтобы хватило не только себе, но и своим новым стратегическим союзникам. Так появился на свет средний класс Европы и (с некоторыми вариациями) Японии.

Мир окончательно раскололся на два: первый, в котором живёт наш привилегированный средний класс, и значительно превосходящий его по численности третий, обеспечивающий этому среднему классу безбедную жизнь. Это если не считать второго мира, отделённого от «всего цивилизованного человечества», представленного комбинацией первого и третьего миров не только административными, но ещё и экономическими границами. Он не работал ни на кого, но при этом и на него не работал никто. И поэто-

му жить как среднему классу его населению ну никак не удавалось. А хотелось. И даже очень. Ну действительно, почему они могут, а мы нет? Не пора ли вернуться на «столбовую дорогу цивилизации» и зажечь так, как и подобает людям, первыми открывшим дорогу в космос и собирающим чуть не всё золото на Олимпийских играх?

И вернулись. Но тут вдруг оказалось, что пускать Россию в первый мир никто почему-то не торопится. Несмотря на все её уступки. Для бывших гордых советских людей это стало таким шоком, от которого многие из них не могут оправиться до сих пор. Но если разобраться, то ничего неожиданного в этом не было. Ничейные народы, которые могли бы производить для российского среднего класса всё необходимое, на планете уже давно кончились. Неужели мы ожидали, что с нами просто так возьмут - и поделятся? Добровольно. Да с какой стати! Вот если попытаться отнять... Но тогда следовало с самого начала вести речь не об уступках, а наоборот - предъявить претензии. Однако, это - **война**. Третья Мировая. За очередной передел мира. А война в наши планы, ну, никак не входила. Нам хотелось сникерсов, а не портянок.

Значит, выход остался один - обходиться своими силами. Внутренними ресурсами, так сказать. И нельзя сказать, что Россия на этом пути не преуспела. Положа руку на сердце, разве Москва - это не первый мир? И разве Тюмень - не третий? Ну хотя бы в первом приближении. Единственный ещё сохранившийся недостаток полученной системы - это отсутствие чёткой административной границы между россиянами первого и третьего сортов, по разные стороны которой действуют совершенно разные законы. Но и с этим последним недостатком новые власть имущие борются достаточно успешно и, можно надеяться, в недалёком будущем его полностью изживут.

Так что страдающие новорусские души скоро успокоятся. Им надо лишь привыкнуть в дружеских беседах со своими западными собратьями по классу говорить о Костроме с не меньшим презрением, чем американцы говорят о Колумбии. Ведь самое главное в этом деле - это научиться делить людей на «чистых» и «нечистых», на «работающих кузнецов своего счастья» и «безынициативное быдло». А как раз эту-то науку наша новорусская братия превзошла в совершенстве.

Октябрь 2001

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИИ

Часть 1. Демократия

С. Зубатов

Ходжа Насреддин в своё время утверждал, что сколько ни говори «халва», во рту от этого слаще не станет. В принципе, это, конечно, верно — в том плане, что сладости во рту от произнесения тех или иных слов действительно не добавляется, однако из этого ещё не следует, что путём длительной и целенаправленной «промывки мозгов» человеку нельзя привить веру в *ощущение* «сладости». Тема эта — теоретические основы и практические механизмы индоктринации — достаточно активно разрабатывается сегодня психологами, но нас в данной статье будет интересовать не она сама, а лишь некоторые из примеров практической индоктринации, а именно — политико-экономические «общеизвестные истины», на которых базируется апологетика современного буржуазного общества.

«Истины» эти касаются таких базовых понятий как «свобода», «демократия», «частная собственность», «рыночная экономика» и т.п. А проблема с ними заключается в том, за каждой из них стоит исторический и логический подлог, выворачивающий действительное значение слова наизнанку и, тем самым, чрезвычайно затрудняющий адекватную критику стоящего за этим словом явления. Ну, например, может ли помочь делу обзывание своих политических противников «дерьмократами»? Да ни в малейшей степени: все эти бредовые лозунги вроде «Долой демократов» не приносят ничего, кроме вреда. «Вам надоела демократия, господа-товарищи? Так что же вы предлагаете взамен? Диктатуру? Спасибо, не надо. Ах, не просто диктатуру, а диктатуру пролетариата... А это, простите, **как?**» На чём процесс агитации, как правило, и заканчивается.

Почему так происходит? Потому что агитировать против демократии — занятие в высшей степени неблагодарное. В подобного рода агитации можно преуспеть с Путиным, с Березовским, с «новым русским», но никак не с рядовым

представителем народа. Просто потому что демократия — это *власть народа*, уж какая бы она ни была, и расставаться даже с теми крохами её, которые сегодня у народа имеются, последний не намерен ни под каким видом. Народ будет **всегда за демократию**. Поэтому в самом лучшем случае, агитируя против демократии, можно добиться лишь того, что на очередных выборах люди проголосуют за других, «правильных демократов» — Явлинского, например.

Да, но что же в таком случае делать, если демократия, как нам кажется, это — очевидно плохо? А надо просто вспомнить, **что** же такое демократия в действительности и понять, как так вышло, что наш сегодняшний, отнюдь не демократический режим, тоже почему-то присвоил себе это название. Впрочем, «почему» — это как раз понятно: демократия — это власть народа и, как таковая, всегда народу импонирует. Все революции — даже те, что в результате обернулись контрреволюциями — везде и во все времена совершались именно под **демократическими** лозунгами. А режимы, устанавливаемые в результате их победы, были, как правило, более демократичными, чем свергнутые. (Не считая, конечно, контрреволюций, маскирующихся под революции.) Именно поэтому та политическая система, что пришла на смену свергнутым (или конституционализированным) европейским монархиям и получила название «демократия». Она, безусловно, гораздо демократичнее королевского абсолютизма и являлась несомненным социальным прогрессом, но следует ли из этого, что она действительно является демократией?

В марксистской литературе эту социальную систему принято называть *буржуазной демократией*, подчёркивая её **ограниченность**, как демократии, то, что эта «демократия» в действительности — не совсем демократия, поскольку, хотя при ней у народа и несколько больше прав, чем при монархии, но говорить о том, что имен-

но народу принадлежит вся полнота власти, всё же не приходится. На что апологеты буржуазного общества резонно (как им кажется) отвечают, что всё это, конечно, так, но проблема-то в том, что ничего лучшего быть просто не может, что при всех недостатках их «демократии», она обеспечивает народу тот максимум власти, который только в природе возможен. А все разговоры о какой-то ещё большей «настоящей демократии» — это не более чем зловредная большевистская пропаганда, направленная на деле **против** народа, что такого никогда не было, нет и в принципе быть не может.

Есть ли коммунистам что возразить на подобные рассуждения? Да, есть. Но, к сожалению, вместо здравых и исторически обоснованных возражений в ответ г-да «демократы» очень часто слышат что-нибудь вроде: «Перестройку кончим так: Сталин, Берия, Гулаг!» Что если и имеет какой эффект, то лишь обратный: слушатели лишний раз убеждаются, что коммунисты не хотят ничего, кроме полицейского государства. Причём в данном случае совершенно не важно, действительно ли СССР времён Сталина был полицейским государством или это — лишь выдумки антикоммунистов. Лозунг говорит сам за себя: люди одержимы идеей *большой тюрьмы* в которую они наконец-то запрут всех, кто им по какой-то причине не нравится. Ясно, что ждать от таких людей **большой** демократии, чем сегодня, не приходится. Нынешние «демократы», конечно, тоже без тюрем не обходятся, но им, по крайней мере, не приходит в голову этими тюрьмами гордиться и возводить их существование в политические лозунги. Здесь же заметим, насколько разительно отличается подобная «коммунистическая» пропаганда от собственно большевистской. Достаточно вспомнить один из первых советских военных маршей, где есть такие слова:

*Мы раздуваем пожар мировой,
Церкви и тюрьмы сравниваем с землёй.*

«Сравниваем с землёй», обратите внимание, а не «возведём». И не удивительно, что те, *большевистские* лозунги у народа поддержку имели, поскольку они обещали дать народу **власть** над собственной судьбой, вырвав её из рук царя, помещиков и капиталистов. Большевики обещали народу именно **демократию** — только поэтому они и победили.

Так что же, в таком случае, *настоящая демократия*, в принципиальной невозможности которой нас пытаются убедить г-да нынешние

«демократы»? За ответом вернёмся во времена, когда это слово было изобретено, туда, где его произнесли в первый раз — в Древнюю Грецию. А в качестве эксперта пригласим г-на Аристотеля, известного в том числе и своими лекциями по политологии, которые он читал в основанном им Лицее.

Оговоримся сразу же: Аристотель был, что называется, «не наш человек» — если бы в те времена народ веровал не в Зевса & К°, а в господу нашего Иисуса Христа, то его взгляды вполне можно было бы охарактеризовать как «Православие, Самодержавие, Народность». (Что, впрочем, и не удивительно для воспитателя Александра Македонского.) Хуже того, Аристотель был убеждённым сторонником рабства и эллинистического расизма, подо что он даже подвёл солидную философскую базу в уже упомянутом выше курсе лекций (трактате «Политика»). На который мы здесь, тем не менее, будем неоднократно ссылаться. Почему? Ну, во первых, по той же причине, по какой и Ленин неоднократно ссылался на работы своих буржуазных оппонентов, при этом ставя их в пример не в меру восторженным «марксистам», любителям смотреть на мир сквозь розовые очки. А во-вторых, потому что трудно заподозрить противника демократии Аристотеля в том, что он просто «сочинил» этот «невозможный» тип государства.

Итак, что же говорил Аристотель по поводу различных государственных устройств? Он различал шесть их основных видов:

Монархическое правление, имеющее в виду общую пользу, мы обыкновенно называем царской властью; власть немногих, но более чем одного — аристократией (или потому, что правят лучшие, или потому, что имеется в виду высшее благо государства и тех, кто в него входит); а когда ради общей пользы правит большинство, тогда мы употребляем обозначение, общее для всех видов государственного устройства, — полития. [...] Отклонения от указанных устройств следующие: от царской власти — тирания, от аристократии — олигархия, от политии — демократия. Тирания — монархическая власть, имеющая в виду выгоды одного правителя; олигархия блюдет выгоды состоятельных граждан; демократия — выгоды немущих; общей же пользы ни одна из них в виду не имеет.

Выходит, что по Аристотелю демократия — это ни что иное, как... диктатура пролетариата: правление неимущего класса **в своих собственных интересах**. Причём именно этот последний фактор: *классовый характер* демократии, то, что этот вид управления осуществляется только и исключительно в интересах простого народа, а не «общества в целом», и выделяет её в отдельную категорию. И, заодно, относит её к разряду «отклонений» от «правильных» государственных устройств, т.е. делает её имманентно «плохой».

Сегодняшние, поднаторевшие в марксизме читатели, могут на этом основании попытаться взглянуть свысока на Аристотеля: ну действительно, не понимать такой простой вещи, как

классовый характер **любого** государства? Но не так наивен был этот грек, как то может показаться на первый взгляд. «Правильные» государственные устройства — это отнюдь не пропагандируемые сегодняшними «демократами» государства «классового мира», а **рабовладельческие** общества и «всеобщее» благо в них распространялось лишь на *свободных граждан*, но никак не на рабов. И с учётом этого три «правильных» устройства, в отличие от «неправильных», действительно обеспечивали гармоничную совместную эксплуатацию рабского труда различными классами свободных граждан.

Обладала ли подобным же эксплуататорским характером и античная демократия? Отчасти — да, не следует пытаться представить себе древнегреческих демократов этакими первокоммунистами. Но — в наименьшей степени. Фактически, демократия была единственным видом правления, стремившимся к универсальной эмансипации, и демократические революции нередко сопровождались освобождением той или иной части рабов и уравниванием в правах чужеземцев. Вот, например, как Платон (в Академии которого учился Аристотель) описывал « пороки» демократии в диалоге «Государство»:



— [...] Разве в таком государстве не распространится неизбежно на все свобода?

— Как же иначе?

— Она проникнет, мой друг, и в частные дома, а в конце концов неповиновение привьется даже животным.

— Как это понимать?

— Да, например, отец привыкает уподобляться ребенку и страшиться своих сыновей, а сын — значить больше отца; там не станут почитать и бояться родителей (все под предлогом свободы!), переселенец уравнивается с коренным

гражданином, а гражданин — с переселенцем; то же самое будет происходить и с чужеземцами.

— Да, бывает и так.

— А кроме того, разные другие мелочи: при таком порядке вещей учитель боится школьников и заискивает перед ними, а школьники ни во что не ставят своих учителей и наставников. Вообще молодые начинают подражать взрослым и состязаться с ними в рассуждениях и в делах, а старшие, приспособляясь к молодым и

подражая им, то и дело острят и балагурят, чтобы не казаться неприятными и властными.

— Очень верно подмечено.

— Но крайняя свобода для народа такого государства состоит в том, что купленные рабы и рабыни ничуть не менее свободны, чем их покупатели. Да, мы едва не забыли сказать, какое равноправие и свобода существуют там у женщин по отношению к мужчинам и у мужчин по отношению к женщинам.

Но вернёмся к Аристотелю. Не чужд он был также и диалектического подхода, рассматривая

демократию не как нечно статическое, а в её историческом развитии, выделяя различные её виды:

Когда управление государством возглавляют земледельцы и те, кто имеет средний достаток, тогда государство управляется законами. Они должны жить в труде, так как не могут оставаться праздными; вследствие этого, поставив превыше всего закон, они собираются на народные собрания лишь в случае необходимости. Остальные граждане могут принимать участие в государственном управлении лишь после приобретения установленного законами имущественного ценза: всякий, кто приобрел его, имеет право участвовать в государственном управлении. И если бы это право не было предоставлено всем, то получился бы олигархический строй; предоставить же всем возможность иметь досуг невозможно, коль скоро нет средств к жизни. Указанные причины и ведут к образованию первого вида демократии. Второй вид демократии отличается от первого следующими признаками: хотя все люди, в принадлежности которых к гражданам на основании их происхождения нет никакого сомнения, могут участвовать в управлении, однако участвуют только те, кто может иметь досуг; в такого рода демократии властвуют законы, потому что для необходимого досуга не хватает доходов. При третьем виде демократии принимать участие в управлении могут все свободно-рожденные, однако в действительности участвуют по указанной выше причине не все, так что и в такого рода демократии неизбежно властвует закон. Четвертый вид демократии - тот, который по времени образования в государствах следует за предыдущими. Вследствие увеличения государств по сравнению с начальными временами и вследствие того что появилось изобилие доходов, в государственном управлении принимают участие все, опираясь на превосходство народной массы, благодаря возможности и для неимущих пользоваться досугом, получая вознаграждение. И такого рода народная масса особенно пользуется досугом; забота о своих собственных делах несколько не служит при этом препятствием, тогда как богатым именно эта забота и мешает, так что они очень часто не присутствуют на народных собраниях и судебных разбирательствах. Отсюда и происходит то, что в государственном управлении верховная власть принадлежит массе неимущих, а не законам.

В этом описании мы видим постепенное расширение властной базы демократии с «почти оли-

гархической» до действительно всенародной. Происходит это на фоне падения значения т.н. «закона» — т.е. освященного временем и традицией статичного законодательства, «дарованного» народу каким-нибудь «героем» (в случае Афин — Солоном в 594 г. до н.э.), и перехода к непосредственному законотворчеству масс. А чуть ранее Аристотель описывает этот же последний вид демократии следующим образом:

Это бывает в том случае, когда решающее значение будут иметь постановления народного собрания, а не закон. Достигается это через посредство демагогов. В тех демократических государствах, где решающее значение имеет закон, демагогам нет места, там на первом месте стоят лучшие граждане; но там, где верховная власть основана не на законах, появляются демагоги. Народ становится тогда единодержавным, как единица, составленная из многих: верховная власть принадлежит многим, не каждому в отдельности, но всем вместе.

Здесь требуется небольшое пояснение, касающееся употребление Аристотелем слова «демагог». В переводе с греческого оно означает «вождь народа» и именно в этом смысле здесь и используется. Противопоставляет им автор «лучших граждан» — обладателей таких «добродетелей», как «благородное происхождение», богатство или даже просто физическая красота (которая, по мнению Аристотеля, является сама по себе наглядным «божественным» доказательством права на порабощение других, не обладающих столь совершенной формой черепа). Разумеется, Аристотель не имеет и тени симпатии к «демагогам» и при этом достаточно справедливо отмечает, что они склонны вырождаться в самых обычных демагогов — в нашем, привычном смысле этого слова — но недовольство его вызвано отнюдь не этой их тенденцией к вырождению, а именно классовым характером проводимой ими политики:

В этом случае простой народ, являясь монархом, стремится и управлять по монаршему (ибо в этом случае закон им не управляет) и становится деспотом (почему и льстецы у него в почете), и этот демократический строй больше всего напоминает из отдельных видов монархии тиранию; поэтому и характер у них один и тот же: и крайняя демократия, и тирания поступают деспотически с лучшими гражданами; постановления такой демократии

имеют то же значение, что в тирании распоряжения.

И далее:

И выходит так, что демагоги становятся могущественными вследствие сосредоточения верховной власти в руках народа, а они властвуют над его мнениями, так как народная масса находится у них в послушании. Сверх того, они, возводя обвинения на должностных лиц, говорят, что этих последних должен судить народ, а он охотно принимает обвинения, так что значение всех должностных лиц сводится на нет. По-видимому, такого рода демократии можно сделать вполне основательный упрек, что она не представляет собой государственного устройства: там, где отсутствует власть закона, нет и государственного устройства. Закон должен властвовать над всем; должностным же лицам и народному собранию следует предоставлять обсуждение частных вопросов.

В этом пассаже, наряду с явным желанием автора «кастрировать» демократию, предоставив ей лишь решение частных вопросов и поставив на пути её революционных преобразований непреодолимую преграду в виде «закона», мы имеем два очень существенных и верных наблюдения. Во-первых, это тенденция к снижению зависимости демократического общества от конкретных чиновников — все они легко сменяемы и подотчётны непосредственно народу. Во-вторых, это факт, что последовательно проводимая демократия *диалектически отрицает* самоё себя, становится уже как бы не вполне государством, *отмирающим государством*, как это принято называть в наше время.

Перейдём теперь к государственному устройству современных капстран, претендующих на то, чтобы называться «демократическими». Из сказанного выше должно быть уже достаточно очевидно что устройство это является всем, чем угодно, но только **не** демократией. Но гораздо важнее понять, что, говоря о государственном устройстве капстран, мы, в действительности, говорим сразу о двух, причём **принципиально** разных устройствах. Если речь идёт о странах третьего мира (включая, до какой-то степени, Россию и Китай, см. на эту тему также мою статью «Кому на Руси жить хорошо») то режимы

эти, как правило, представляют из себя различные разновидности олигархии — т.е. правления богатых в своих собственных интересах. В то время как в странах первого мира всё обстоит совершенно иначе.

Как бы ни хотелось некоторым «борцам за пролетарскую солидарность» представить дело так, будто первый мир буквально раздирается «противоречиями между трудом и капиталом», ничего подобного в действительности не происходит. Периодические дебоши, которые устраивает западная молодёжь (причём не из самых бедных слоёв, надо отметить) по поводу той или иной «встречи в верхах», свидетельствуют скорее о прочности режима, который нисколько не боится подобных акций и даёт разрешение на их проведение. И неудивительно: ведь при всей показной «боевитости» демонстранты всегда ограничиваются лишь теми или иными требованиями к режиму, но никогда не требуют **свержения** режима. При всех его свехшумно декларируемых недостатках, режим этот неизменно воспринимается как *свой* режим. Что неизбежно приводит нас в разряд «правильных» государственных устройств — государств «классового мира», а конкретно — к т.н. политике (в некоторых случаях — тяготеющей к аристократии), т.е. правлению «бедных» в «общенародных интересах».

Не противоречит ли это марксизму? Ничуть. Как уже было сказано выше, «классовый мир» древнегреческих «правильных» государств достигался в полном соответствии с марксизмом: за счёт *совместной эксплуатации* рабов всеми классами свободных граждан. Строго говоря, «классово-мирными» эти государства считались лишь постольку, постольку рабы не являлись гражданами. Подобный же классовый мир был достигнут уже в наше время в фашистской Германии — на основе совместной эксплуатации «низших рас». (Причём что интересно: согласно Аристотелю, Третий Рейх имел наилучшее из всех возможных устройств, был идеальным государством, где патриотически настроенный царь — фюрер — печётся об интересах всего народа.) Современный первый мир больше не разделяет расистских взглядов своих предшественников, но это ничуть не мешает ему точно так же основывать свою стабильность и свой *внутренний* классовый мир на совместной эксплуатации сегодняшних «рабов» — рабочих третьего мира.

Термин «полития» достаточно слабо распространён в современной политологии и вряд ли имеет большой смысл пытаться возродить его.

Тем более, что современные политии первого мира имеют одно важное отличие от своих древнегреческих аналогов: экстерриториальность эксплуатируемых классов, находящихся под более или менее марионеточным управлением местных властей олигархического типа. К счастью, у нас есть другой — вполне адекватный и современный термин для обозначения подобного государственного устройства: империалистическая республика. При этом важно понять, что империалистичность эта — не какая-то случайная особенность её *внешней политики*, а **имманентное свойство** этого типа государственного устройства, самым решающим образом определяющее **все** стороны его жизнедеятельности. Без эксплуатации третьего мира государства первого просто не могли бы существовать в том виде, в каком они сегодня существуют.

Не имеет ничего общего империалистическая республика и с демократией. И не будет иметь даже в том маловероятном случае, если, например, в США победит на выборах компартия и установит в стране «социализм с американским лицом». Надо ещё раз напомнить: демократия — это **власть народа**, т.е. такая власть, при которой работающее, создающее все богатства общества большинство населения **само** принимает все решения, оказывающие влияние на его судьбу. Может ли подобное хотя бы чисто теоретически иметь место при империализме? Безусловно — нет. Даже в предельно демокра-

тизированной империалистической республике подавляющее большинство людей, принимающих самое непосредственное участие в создании её богатств — т.е. население современных неокolonий — лишено какого бы то ни было, даже совещательного голоса при принятии правительством метрополии решений, радикальнейшим образом касающихся их судеб. Они лишены голоса точно так же, как лишены его были рабы, на труде которых держалась экономика Древней Греции. Для того, чтобы хотя бы **отдалённо** приблизиться к демократии, империалистическая республика сперва должна наделить гражданством население всех зависимых от неё стран, чего она, конечно же, никогда не сделает — поскольку это противоречит интересам **всех** её классов.

В заключение мне хочется ещё раз подчеркнуть исключительную важность правильного понимания политических терминов и стоящих за ними явлений. Важность эта обусловлена тем, что в политической пропаганде (являющейся, по существу, специальным видом рекламы) очень многое зависит от выбора «нужных» слов. Одно дело, сказать «экономическое закабаление», и совсем другое — «иностранные инвестиции». «Гуманитарная интервенция» звучит совершенно иначе, чем «усмирение колоний». Без освоения правильной терминологии и грамотного её использования любая пропаганда заведомо обречена на поражение.

Октябрь 2003

ДЕМОКРАТИЯ? НЕТ, ФИКЦИЯ

В. Новак

Разрушение социализма в СССР началось и проходило под истошные крики заказных «правдоискателей» и прочих «правдолюбцев» о правах человека, о свободе личности, о демократии. «Вот восстановим капитализм - личную инициативу, частную собственность, буржуазный парламентаризм и воссияет над нами солнце свободы и демократии» - примерно так взывали первопроходцы реставрации капитализма и именно под такими лозунгами массы людей устремлялись за ними. Сегодня, по прошествии десяти лет, новое общество вполне определилось и с одним, и с другим, и с третьим. Одни приобрели право свободно грабить других, а другие - свободно бить касками и пустыми кастрюлями по асфальту.

Наиболее важным элементом всей атаки буржуазии являлся призыв к демократизации общественной системы. Что обеспечило ей вполне обоснованную поддержку народных масс, к тому времени искренне возмущенных попранием норм пролетарской демократии и административным насилием номенклатурных чиновников КПСС. Классовый враг сполна использовал сложившуюся ситуацию и, спекулируя на стремлении людей к развитию демократических условий, сумел сокрушить СССР. Как одно из решающих направлений нападков буржуазной идеологии на социализм и вопросы классовой борьбы, этот элемент сохраняется и сейчас. Потому остановимся на нем более внимательно.

Прежде всего, отметим, что сегодня характер нападков значительно видоизменился, поскольку проходит в принципиально иных условиях, чем в начале процесса «реформирования». Если 10 лет назад буржуазная «демократия», под пропагандистским прессом продавшихся СМИ и лжи заказных (как оказалось потом) авторитетов, рисовалась не вкусившим ее советским массам и потому принимающим

ее на слепую веру как нечто бесспорно и безусловно превосходящее демократию социалистическую, то сегодня, уже практически испытывая на себе ее «прелести», она начинает вызывать не просто пассивное раздражение, но прямое неприятие и решительный отпор. Пошел естественный закат веры в непреходящую и священную ценность буржуазной «демократии». Ее практика воочию показала всю ее ущербную суть и не понимать этого непредвзятый, современный человек, к тому же воспитанный в условиях советской демократии, не может. Другое дело принимать ее или не принимать - здесь уже вопрос позиции и интереса. Вот и приходится сегодняшним буржуазным идеологам лукавить и перекручивать постановку вопроса - не их демократия якобы порочна, но лишь ее исполнение. Еще одно лукавство в том, что под истинной демократией они подразумевают исключительно единственный вариант - буржуазный. Все иное подается априори как недемократичное, тоталитарное, нарушение демократических прав и свобод. А наиболее, якобы противоречащим всем демократическим нормам, ими представляется вариант пролетарского исполнения демократии. К сожалению, масла в эту путаницу подливают и псевдокоммунисты, которые - кто по наивности, кто по глупости, а кто и по выполнению политзаказа, морочат обществу головы тем же. Отходя от классового понимания сущности любой демократии, они напрямую или косвенно признают «демократизм» самой буржуазной системы, а не усматривают просто отдельные элементы демократизма, причем вынужденного, в ней. Чем поддерживают, фактически смыкаясь в том с буржуазными идеологами, в массах иллюзию надежд на буржуазный «демократизм». И, в результате, сегодня массы людей пока никак не могут разобраться - это демократия сама по себе таковая или просто мы

неправильно ее строим. А потому и пребываю-ют в состоянии безучастного, от случая к случаю перемежая его шумными выходами на улицы, ожидания ее улучшения. Со временем, конечно же, поймут, но это идет время - несчастий для масс трудящихся и благополучия для угнетающих их мерзавцев. Вот, к примеру, как ставят вопрос «коммунисты» руководимой Симоненко и Ке КПУ. «Мы требуем честных, прозрачных президентских выборов, на которых вы без криминального давления, который стал привычным для Украины, подкупа и унижений, скажете, кто достоин руководить страной в этот тяжелый период. Вы должны немедленно получить право избрать президентом человека, который будет не символом унижения, бесправия и холопства, а действительным гарантом независимости страны, ее экономического роста и социального прогресса» - текст из совместного с Морозом и Тимошенко обращения к народу по случаю последних акций протеста. Эти «коммунисты» (об их буржуазных сотоварищах говорить не будем), что называется «приехали», ибо в их представлении оказывается, что только хороший барин сделает нашу жизнь счастливой и процветающей. И все дело в правильных выборах. Чувшь такой постановки вопроса настолько несовместима со взглядами просто нормального коммуниста, что невольно начинаешь задаваться вопросом, а из кого собственно сегодня состоит и что собой представляет партия, принимающая подобные реакционнейшие постулаты? Уже не говоря о том, что подло выдает их за коммунистические. (Вот бы в 17-м большевики требовали замены одного царя на другого - Николая, к примеру, на Владимира или Иосифа). Можно, конечно, сослаться на тактический интерес текущего момента, на некий буржуазный период их «революционной» борьбы, но, на наш взгляд, здесь имеет место примитивное торгашество и отказ от принципиальных коммунистических позиций - работы по организации Советов и Советской власти. Или их иллюзии насчет честности выборов в условиях власти капитала. Наивность? Еще пару лет назад так бы и расценили, но сегодня, в многолетнем едином ряду с иными подобными «наивностями» уже прямо просматривается не что иное как целенаправленное исполнение политического заказа на поддержку вла-

сти капитала. Обескураживает и то, что КПУ лишь, как бы по-родственному, журит нынешний «демократизм» на Украине, но не разоблачает его сущностную враждебность массам трудящихся. И уж абсолютно не ведет речи о его принципиально-радикальном изменении. За мелочностью критики отдельных безобразий, фактически прикрывается разоблачение и сущностной порочности всей собственно системы буржуазной «демократии», буржуазного «демократизма». Но ведь она наглядно проявилась и постоянно проявляется в том, что ни одна избирательная кампания, ни одного уровня, ни в одной буржуазной стране (для сомневающихся и одиозных напомним о сомнительности последних выборов в цитадели буржуазного «демократизма» - США и легитимности их нынешнего президента) не прошла честно, без криминально-судебных разборок. И не пройдет в будущем. А уж какие «избираются» гаранты социального прогресса, то лучше не уточнять. Настоящему коммунисту предельно ясно, что все это не исключение, а правило, закон буржуазного «демократизма». Потому удивительно нежелание членов этой партии видеть даже то, что ясно слепому.

Буржуазная «демократия» по самой своей сути, самой природе не может иметь и не имеет ничего общего с демократизмом или, в переводе с древнегреческого, народовластием. Акцентируем - не демократия вообще, а конкретно буржуазная «демократия». Что существенно. Ведь в ином случае пришлось бы признать народовластием абсурдность того состояния, когда тремя-пятью процентами населения эксплуатируются остальные 95%. Какое же народовластие допустит подобное рабовладельчество? Любое истинное народовластие первейшим делом ликвидирует такое безобразие. Потому речь может идти лишь о демократии только для этих 3-5%. Для остальных эта демократия мираж, фикция. В том и вся «демократичность» общества буржуазного.

Подтверждений сущностной гнусности и порочности буржуазной «демократии» хоть отбавляй. Мало того, чем дальше, тем гнуснее становится «демократизм» буржуазной демократии. И это не случайные ее гримасы, а общая тенденция. Она определена тем, что эксплуататорски-классовый характер буржуазного «демократизма» и его чуждая интересам абсо-

лотному большинству общества суть все более осознаются, а потому и отвергаются, массами. Свежий факт - на последних выборах начинает побеждать не верящий никому, а точнее - не верящий в справедливость буржуазного «демократизма», господин «Против всех». Потому, естественно, буржуазия, чтобы сохраниться как господствующий класс, вынуждается ко все большему извращению своей же «демократии», к ее зажиму, к прямому отказу от ее норм, к государственно-насильственному управлению жизнью общества. Не случайно именно она когда-то проложила дорогу фашизму и весьма легкомысленны те, кто считает, что фашизм навсегда ушел в прошлое. Путь

к фашизму - это естественный путь для всей буржуазной «демократии» и заблуждаться на этот счет крайне опасно. «Демократия» буржуазии не может быть иной, чем «демократией» насилия и силы. К слову, буржуазная «демократия» объективно нуждается в постоянной бытовой общественной напряженности. И это не парадокс, а гнусная необходимость. Такую напряженность она, во-первых, лукаво использует для противопоставления напряженности классовой, отвлекая массы от глубинных социальных проблем к их

поверхностным проявлениям, а, во-вторых, - как постоянно тлеющий повод для возможности немедленного, в любой нужный для нее момент, прямого отказа даже от своего собственного куцега «демократизма». Гнуснее всего то, что она сама целенаправленно создает и провоцирует такую напряженность - разобщая людей по всевозможным естественным и искусственным признакам и срамливая их, выдавая за свободу личности распушенность и произвол индивидуалиста, открыто пропагандируя эгоизм, насилие, всевозможные извращения и измененность. Даже с порождает

мим ею же терроризмом она борется больше для видимости и пропагандистского пиара, поскольку для нее скорее выгоднее его наличие, чем его отсутствие. Появляется возможность для «обоснованных» ограничений «демократии». И уже сегодня, поигравшие в «демократию» «демократы», напуганные прозреванием масс населения относительно продемонстрированных ею «добродетелей, открыто, спасая буржуазный ее характер (в чем собственно состоял и состоит смысл всех предыдущих и нынешних «демократических» игр), заговорили об ограничениях и административном трансформировании своей «демократии». Ради удержания своей власти, они готовы в любой

момент забыть о всяких «демократиях» и перейти к прямому насилию и диктату.

Обратимся к многочисленным за 10 лет конкретным проявлениям буржуазного «демократизма». Прежде всего, «демократическое» принятие «реформаторских» конституций. Так в России оно прошло на крови после «демократического» расстрела в 93-м году законной власти и с прямой фальсификацией результатов «референдума»; на Украине явилось плодом ночного сговора закулисных

заговорщиков без какого-либо предварительного не то, чтобы обсуждения, а даже простого ознакомления с ней народа; в Польше - парламент принял новую конституцию, несмотря на отрицательное мнение поляков, когда в ходе специального референдума проект собрал лишь около 15 процентов голосов избирателей при 30-процентной явке. Вот оно буржуазное «народовластие» во всей красе. А далее, запреты и ограничения, отстраняющие огромные массы населения от участия в выборах и активной политической жизни. В той же Польше (для Львова ближайший сосед и



один из тусклых маячков для местных «реформаторов») решением суда ликвидирован Союз коммунистов Польши «Пролетариат». Более реакционное предложение прозвучало во время дискуссии, развернувшейся в ходе разработки нового польского уголовного кодекса, - наказание до 10 лет тюрьмы для каждого, кто «популяризирует любую форму коммунистической системы или идеологии»! Эта формулировка не имела подобной себе в польском праве начиная с 1918 года, и она полностью перечеркивала мелкобуржуазно-демократические иллюзии в Польше. К счастью, парламент не принял это предложение. Однако большинство, которое отклонило его, не было значительным. А введение цензов на прохождение в парламент. Но ведь каждый процент такого ценза на деле отлучает от политической жизни 3-5 млн. человек. А денежные залоги или пропорциональные системы выборов? Кого они отмечают? Что же это за демократия? Но и тем не заканчивается буржуазный «демократический» фарс. Для подстраховки и гарантии удержания власти используется создание постоянной возможности для прямой нейтрализации избираемых, а потому зачастую непредсказуемых, представительских структур - параллельные административные структуры или своеобразная удавка на любые самовольные попытки «избранников» народа вырваться за рамки буржуазной «свободы». В России это двухпалатность парламента, с административно создаваемой реакционностью верхней палаты, и назначение заместителей регионов при избираемых губернаторах; на Украине - прямое административное назначение губернаторов и... большинство в парламенте (которое на деле создается и управляется администрацией). И мало кто сомневается, что именно эти административные, а не избираемые, органы как раз и являются реальной властью. «Демократия»! Или запрет на референдумы в России. Давайте-ка вспомним, о чем надрывались принявшие сегодня такое решение «демократы» 10 лет назад, каких прав и свобод они требовали. Кто бы мог подумать, что люди, так много говорившие о демократии, сделавшие борьбу за демократические свободы чуть ли не основным своим политическим кредо, критиковавшие «сталинизм» за уничтожение демократии, вдруг возьмут и проголосуют за та-

кое вопиющее ограничение демократических прав и свобод в России?

Наиболее красноречиво буржуазная «демократия» проявляет себя в ходе избирательных кампаний - этом козырном тузе всей буржуазной идеологии и пропаганды. Ведь внешне всеобщее хождение к «избирательным» урнам создает полную иллюзию всенародности и народовластия. Но именно здесь нагляднее всего демонстрируется и фальшиво-показной демократизм буржуазной политической системы, и гнусность ее лицемерия, и ее последовательное вырождение. Если охарактеризовать избирательную систему буржуазного общества в целом и одним словом, то им, безусловно, будет - продажность. Это уже вполне осознано нашим народом и практически не оспаривается никем. Господство денег и капитала в буржуазном обществе является всеохватывающим. При капитализме все покупается и продается, в том числе и власть, и ее «избирательный» элемент. Они и сами не считают нужным (не от честности, конечно, а ввиду очевидной неоспоримости) это скрывать и с откровенной наглостью приводят конкретные цифры стоимости той или иной «выборной» должности. Березовский вывел из того обобщающую и ставшую уже классической формулу, назвав выборы формой найма власти капиталом. Цинично, но исключительно точно. Власть нанимается капиталом подобно любой иной прислуге. Отсюда естественный вывод, что вся избирательная система (как впрочем и вся вообще буржуазная «демократия») представляет собой не систему людей, но систему денег и прямо зависит от величины кошелька. Массам же людей без денег в ней попросту ничего не светит. (КПУ дожидается честности. Или имеет такие деньги?).

Обратимся к некоторым другим моментам «демократизма» буржуазной избирательной системы, в которых полностью присутствуют абсурд, комедия, драма, трагедия. Все что угодно, за исключением честности. Прежде всего, это, конечно, установление норм участия в выборах для определения их состоятельности. Что уже само по себе абсурдно для свободной демократии (хотя вполне объяснимо - люди не желают участвовать в бесплодных фарсах, а потому, чтобы поддержать иллюзию, приходится таким недемократическим способом

подправлять «демократию»). Но абсурд становится полным маразмом, когда речь заходит о конкретных цифрах этих «демократических» норм. Они уже докатились до 15-20% и имеют тенденцию дальнейшего понижения. До 0? Вот уж «демократия» так «демократия», когда даже не эти 20 процентов, а уже из них процентов 20, «всенародно» решают за всех 100%. Можно конечно вполне разумно и справедливо заявить, что на то и свободное общество - раз не хотят голосовать, то и не надо. Но... нельзя, ведь тогда проявится фальшивость и ненужность всего балагана с выборами и миф о буржуазном «демократизме» просто рухнет. Норма же худо-бедно позволяет говорить о какой-то, пусть абсурдной, но легитимности. Театр абсурда - в котором невозможно пройти мимо таких шедевров абсурдности как «избрание», к примеру, Нарусовой (вдовы недоброй памяти Собчака из галереи «реформаторской» мрази) «народным избранником» народа Тувы или иных столичных «демократических» проходимцев представителями от различных тьмутараканских земель, дополняется драмами и трагедиями. Когда в ход пускаются очернительство, угрозы, прямое насилие. Одним из непеременимых атрибутов избирательных кампаний становятся убийства. Своеобразное корректирование состава «избранников». А терроризирующее давление на избирателей при посредстве прессы, церкви, школы, радио, телевидения и т.п. Или так называемый административный ресурс. Всякая избирательная кампания буквально пропитана, согласно терминологии СМИ, скандальностью (вот ведь какое обтекаемое словцо применяет буржуазная пропаганда для скрашивания буржуазных гнусностей) - будь то «выборы» президентов, депутатов или директоров акционерных обществ, будь то на Украине, в России, Польше или любой другой буржуазной стране. Прямая покупка избирателей, подкуп руководящих чиновников, «обличительная» грязь друг на друга в купленных СМИ, заказные киллеры и террористы, кандидаты-клоны и т.д. и т.п. - вот далеко не полный перечень «демократических» средств по обеспечению «свободных» «демократических» выборов и всей буржуазной «демократии». Его достойно дополняют подлоги и прямая фальсификация результатов. На это и идут те астрономические суммы, в

которые оцениваются «избирательные» кампании. Фактически у общества бессмысленно расточительно вырываются огромные средства на оплату фальши и гнусностей буржуазного «демократизма».

Все вышесказанное не какой-то надуманный пасквиль озлобленного коммуниста на демократию вообще, но взятые из жизни конкретные примеры «демократизма» буржуазного, видение его фальши и лицемерия, его бесполезности и враждебности трудовому народу. Желание еще раз показать не неумение буржуазного общества на деле реализовать провозглашаемые им же демократические принципы, а его объективную неспособность их осуществить. Буржуазия, преследуя свои классовые цели, не может просто отмахнуться и пренебрежительно проигнорировать весь ход общественного развития, который безусловно идет в направлении всеохватывающей демократизации. Потому, за неимением честных и принимаемых большинством общества способов организации его жизни, вынуждена все время выкручиваться, выискивать всевозможные уловки, чтобы таким обманным образом продлить свое господство и благополучие. Именно такой уловкой и является буржуазная «демократия», в сути насквозь лживая, торгашеская, подлая.

Каков выход и каким образом появляется сама возможность создания по-настоящему демократического общества? Исключительно с изменением всей системы общественных отношений. Ибо пока в обществе одни живут за счет эксплуатации других и правят бал деньги, иного быть не может. Гарантировать преобразование и истинный демократизм общественной системы способно лишь предоставление на деле (!) равных прав и свобод каждому члену общества. Что, в свою очередь, возможно лишь с уничтожением в обществе частной собственности и вытекающего из того материального, социального, политического неравенства.

Вот как отражена позиция коммунистов-большевиков по этому вопросу в их партийных программах:

«Буржуазная республика, даже самая демократическая, освящаемая лозунгами всенародной, общенациональной или внеклассовой

воли, неизбежно остается на деле - в силу того, что существует частная собственность на средства производства и землю - диктатурой буржуазии, машиной для эксплуатации и подавления громадного большинства трудящихся горсткой капиталистов. В противоположность этому, Советская демократия превращает массовые организации именно угнетенных капитализмом классов, пролетариев и полупролетариев, т.е. абсолютного большинства населения в постоянную и единственную основу всего государственного аппарата, местного и центрального, снизу доверху.

В противоположность буржуазной демократии, скрывающей классовый характер своего государства, Советская власть открыто признает неизбежность классового характера всякого государства, пока совершенно не исчезнет деление общества на классы и вместе с ним всякая государственная власть. Советское государство, по самой своей сущности, направлено к подавлению сопротивления эксплуататоров, не исключая насильственного. Однако, по мере того, как будет исчезать объективная возможность эксплуатации человека человеком, будет исчезать и необходимость в

подобных мерах и они будут последовательно сужаться и полностью отменяться. Государственное насилие будет отмирать. Управление людьми будет заменяться и, в конечном итоге, заменится управлением вещами. Так же последовательно коммунисты придерживаются классового принципа в деятельности средств массовой информации.

Задачей коммунистов является учреждение в обществе Советской демократии через создание производственных Советов, объединение их в органы местного самоуправления, формирование из их представителей высших органов власти. Принципиально важным моментом Советской демократии является обеспечение процедуры отзыва любого депутата в любой момент по требованию коллектива, его избравшего».

Потому отбросим иллюзии относительно честности буржуазного «демократизма» и прав в нем для трудового народа. Путь прогресса - в замене «демократизма» буржуазного на демократизм пролетарский с конечным преобразованием народо-властия в народо-управление.

Июль 2003

ПОБЕДА ВОЗМОЖНА С ЧЕГО НАЧАТЬ?

В. Шпаков

Сегодняшняя жизнь каждого не потерявшего ещё способность мыслить человека заставляет искать ответ на целый ворох беспокоящих его как осинный рой вопросов. Естественно, что многие люди, и прежде всего коммунисты, обращают свой взор к коммунистической, марксистской литературе. Но чаще всего их постигает разочарование. Вроде бы и находят ответ, особенно в работах классиков марксизма-ленинизма, но он не вполне соответствует всем современным реалиям. Впрочем, ничего удивительного в этом нет. Попробуйте-ка вспомнить хоть одну публикацию за истекшие полвека, содержание которой явилась бы дальнейшим существенным толчком в деле развития пролетарского революционного учения. Убеждён: вам окажется трудно назвать такие работы. Хотя, вроде, в советское время имелась целая армия учёных, даже специализированные институты, которым уже по должностной принадлежности вменялось в обязанность отслеживать и глубоко анализировать развитие общественно-политических проблем современности. Мы уж не будем говорить о сотнях учебных институтов, в которых трудились тысячи учёных обществоведов. В то же время они все старательно исписывали тысячи тонн бумаги, издавали брошюры и толстые книги, получали научные степени и звания, ордена и премии за своё прилежание. Многие партийные вожди того периода стали на словах «верными ленинцами».

Однако на реальное развитие революционного марксизма всё это положительно не повлияло. Ни единой строчки не добавилось в его сокровищницу после кончины последнего классика - И. В. Сталина. В результате, дальнейшее поступательное движение марксизма, как революционной науки, приостановилось на уровне первой половины XX века. Правда, созданного ранее классиками марксизма-ленинизма запаса прочности для социалистического развития страны хватило до середины 80-х годов прошедшего века.

В то же время хорошо известно, что в мате-

риальном мире нет ничего раз и навсегда данного: всё течёт, всё развивается. В равной степени это касается и общественно-политических отношений. Но, после ухода из жизни И. В. Сталина, именно объективная оценка развития общественно-политических процессов с марксистской точки зрения выпала из поля внимания «штатных марксистов». Поэтому последние полвека развития человеческого общества на нашей планете так и не получили своего марксистско-ленинского анализа. И, в результате, начиная со второй половины прошлого века, в сознании большинства населения, марксизм постепенно стал ассоциироваться с догмой, на которую только лишь ссылаются, да цитируют. А вот по-настоящему глубоко изучать марксизм искреннего желания уже не возникало не только у рядовых коммунистов, но и тех, кто вставал у руля КПСС.

Хотя, для каждого, кто хоть сколько-нибудь знаком с этой наукой, не секрет, что, во-первых, марксизм не догма, а руководство к действию. Во-вторых, классики настойчиво требовали учитывать конкретную историческую ситуацию и особенности каждого её этапа развития; не держаться «за старое и отжившее»; обращать особое внимание на приспособление классовых врагов к изменяющимся историческим условиям; изучать постоянно их попытки применения новых тактических приёмов борьбы. В-третьих, не грех вспомнить и одну из резолюций X съезда РКП:

1. Партия революционного марксизма в корне отрицает поиск абсолютно правильной, годной для всех ступеней революционного процесса формы партийной организации, а равно и методов её работы. Наоборот, форма организации и методы работы всецело определяются особенностями данной конкретной исторической обстановки и теми задачами, которые из этой области непосредственно вытекают. 2. ...Всякая организационная форма и соответствующие методы работы могут с изменением

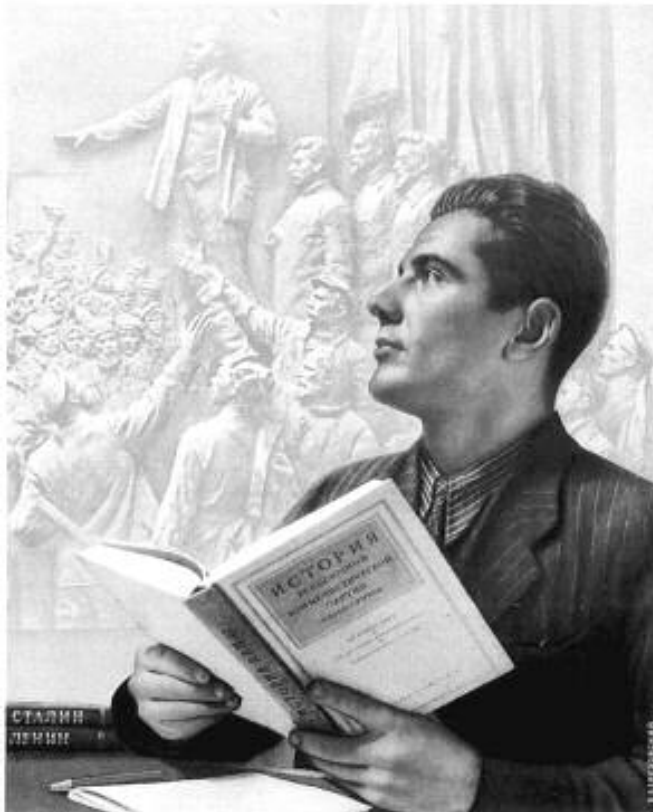
объективных условий развития революции превратиться из форм развития партийной организации в оковы этого развития; и обратно, сделавшаяся негодной организационная форма может снова стать необходимой и единственно целесообразной при возрождении соответствующих объективных условий. ... 4. Нельзя механически переносить практикуемые в тот или иной исторический момент формы и методы работы партийной организации на другие организации... Такое перенесение покоилось бы на полном забвении разницы между организацией авангарда рабочего класса (партии) и другими организациями, разницы между классами, между различными группами внутри трудящихся, между различными задачами, которые ставят перед собой эти организации...

То, как подходили к марксизму классики и, в частности, сам В. И. Ленин, уже должно было служить побудительным моментом для учёных к правильному обращению с революционной наукой. Причём, никакого откровения в этом нет, всё это было хорошо известно. К примеру, ленинская работа «Задачи русских социал-демократов». Умная и ценная по содержанию брошюра. Она, с момента выхода в свет, ещё несколько раз переиздавалась автором. И при сравнении предисловий к этим изданиям, видно, как в них изменялась авторская оценка значения этой работы для различных периодов классовой борьбы.

Вот, например, предисловие ко второму из-

данию брошюры. В нём Ленин пишет: «Прошло ровно пять лет с тех пор, как написана предлагаемая брошюра... За этот небольшой срок наше молодое рабочее движение сделало такой громадный шаг вперёд, в положении русской социал-демократии и в состоянии её сил произошли такие глубокие изменения, что покажется, пожалуй, странным, как могла явиться надобность в простой перепечатке старой брошюры. Неужели «Задачи русских социал-демократов» нисколько не изменились в 1902 г. по сравнению с 1897 г...? Неужели не продвинулись ни на шаг вперёд взгляды на этот счёт самого автора? Такие (или подобные им) вопросы, вероятно, возникнут не у одного читателя...».

Теперь смотрим предисловие к третьему изданию работы: «Третье издание настоящей брошюры выходит в такой момент развития революции в России, который существенно отличается от 1897-го года, когда эта брошюра была написана, и от 1902-го, когда вышло её второе издание. Нечего и говорить, что брошюра даёт лишь общий очерк задач социал-демократии во-



ИЗУЧАЙТЕ ВЕЛИКИЙ ПУТЬ ПАРТИИ ЛЕНИНА-СТАЛИНА!

обще, а не конкретное указание современных задач, соответствующих теперешнему состоянию рабочего и революционного движения, а также состоянию Российской социал-демократической рабочей партии...». И далее автор тут же поясняет: «Современным задачам нашей партии посвящена мной брошюра «Две тактики...». Из сопоставления обеих брошюр читатели могут составить себе суждение о том, последовательно ли развивались взгляды автора относительно общих задач социал-демократии и специальных задач данного момента.»

Вот так держал руку на пульсе исторического процесса Ленин, оперативно и чётко реагируя на изменения обстановки. Он прекрасно понимал, что если марксизм не будет объяснять конк-

ретных процессов, идущих в современном обществе, то он, как революционная наука, не только не приобретёт в массах новых своих сторонников, но и обязательно растеряет уже имеющихся.

Ничего подобного в подходе и прилежании «штатных марксистов» не наблюдалось с начала 50-х годов уже прошедшего столетия. После Сталина никто из официальных квазиидеологов и учёных профессоров не продолжил теоретической разработки марксизма. Хотя мир оставался разделённым на два антагонистических лагеря, да и буржуазная идеология к тому времени отнюдь ещё не была побеждена. Не смущал ничуть их и тот факт, что некоторые процессы, происходившие в мире капитала, постепенно переставали вмещаться в рамки былых представлений о капитализме. А дальнейшее научное объяснение меняющегося общества, марксизмом уже не осуществлялось, и было брошено «штатными марксистами» на уровне первой половины XX века.

В то же время за примерами конкретных перемен в капиталистическом мире далеко ходить не надо. Возьмём Австрию (или Швецию, Канаду, Германию, Данию, Норвегию, Финляндию — не суть важно). Сегодня мы видим там: восьми часовой рабочий день; пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями; всеобщее избирательное право; улучшенные условия труда; охрану труда; относительно приличные зарплаты; пенсионное и социальное обеспечение; оплачиваемые отпуска; бесплатные образование и медицину; запрет на детский труд, не говоря уже о традиционных требованиях свободы слова, партий, обществ, профсоюзов и т. д.

Теперь, если вспомнить требования, выдвигавшиеся ещё на заре зарождения борьбы рабочего класса, то можно констатировать на сегодня полное удовлетворение былых чаяний трудящихся. Кроме главного: политическая власть осталась в руках буржуазии. А это значит, что в мире произошло изменение исторических условий классовой борьбы и, соответственно, тактики угнетения буржуазией наёмных работников, начиная со второй половины XX века. Хотя в этих странах полностью сохраняются и империализм с присущими ему характерными чертами, о которых говорил ещё Ленин, и частная собственность, и эксплуатация наёмного труда, и безработица и все другие прелести сопутствующие капитализму. И при всём этом наблюдается почти полное отсутствие политической борьбы со стороны трудящихся масс за свои классовые интересы.

Спрашивается: почему так происходит? Где же теоретические научные разработки «учёных-

марксистов»? А их нет в природе. Как, впрочем, и о «штатных марксистах» теперь тоже можно сказать словами известного поэта: «Иных уж нет, а те далече...». Становится неудивительным теперь, почему коммунистические партии западных буржуазных стран не смогли в сложившихся условиях подготовить и совершить социалистическую революцию у себя на родине, даже при очень большой моральной (да и чего греха таить, материальной) поддержке, существовавшей ещё тогда в мире достаточно мощной системы социализма. Ведь истинного смысла бытовавших в те времена на неофициальном уровне фраз о «шведском социализме» или «австрийском коммунизме» мы до конца не понимали.

Однако, до 80-х годов XX века, эта складывавшаяся постепенно тревожная ситуация никого из «штатных марксистов» не волновала. Ну, а после, когда с избытком накопившиеся негативные процессы в социалистических странах обрушились столь стремительно и бурно, заниматься объективной оценкой было уже некогда, а затем - и некому. Практический результат этого научного застоя в области марксизма сегодня хорошо известен всем. Его итог трагичен и печален.

На рубеже XIX и XX веков Ленин писал, что ситуация «характеризуется замечательным оживлением в постановке и разрешении русских революционных вопросов». К этому можно добавить и повальное увлечение теорией марксизма в среде русской образованной молодёжи в середине 90-х годов XIX века. Однако спустя 100 лет, уже на рубеже XX и XXI веков, поколению современных молодых российских революционеров буржуазная пропаганда старается внушить мысль о том, что, дескать, «...Маркс и Ленин сильно устарели, а марксизм-ленинизм нуждается в обширной ревизии». А рассуждая о сегодняшних коммунистах и их целях журнал «Русский фокус» №4 за декабрь 2002 г. безапелляционно заявляет: «Но какой-либо убедительной идейной программы они предложить не могут. О чём тут говорить, если в беседе ... Алексей Неживой (комсомольский активист из московского Союза Коммунистической Молодёжи, самого на сегодняшний день «многочисленного» молодёжного объединения в России — **В. Ш.**) в качестве современных левых мыслителей назвал... Мартина Шаккума и Алексея Подберёзкина...». Далее юный активист пояснил журналу свой выбор: «Там хотя бы бьёт живая мысль».

Вот вам и яркая иллюстрация к тому, до чего доходит дело в рядах самих коммунистов, если

десятилетиями не обращать внимания на революционную науку и, пребывая в амбициозности о своих познаниях в марксизме, лишь бездумно, без творческого подхода цитировать классиков, самоуверенно считая, что эти цитаты неизменно исчерпывающе характеризуют любую ситуацию в любой исторический период, в том числе и современный.

Совсем нетрудно догадаться под чью музыку звучат сегодняшние песни некоторых товарищей из СКМ. Все эти «вариации на тему» мы много раз слышали. Хоровод желающих раз и навсегда похоронить марксизм вот уже более полутора столетия не исчезает. Не иссяк он и в наше время. Например, журнал «Знамя» в №1 за 1990г. поместил статью господина С. Чернова «Новые вехи». В ней автор эту ситуацию изображает так: *«Судебный процесс ещё не начался, обвинение не предъявлено. Покуда Маркс всего лишь выходит из моды. Говорить о нём, ссылаться на него становится дурным тоном. Он окружён стеной молчания. Общественное мнение в классическом... стиле готовится санкционировать расправу над своим бывлым кумиром. Естественно, аргументы никого не интересуют».*

Заметим, что среди русских народных поговорок есть и такая: близок локоток, да не укусишь. С досады подобным господам остаётся лишь собственные пальцы кусать. Хотя, драматичность событий в социалистическом мире тогда, действительно, стремительно нарастала. И слабым под воздействием мощной буржуазной пропаганды казалось, что всё уже кончено. Миллионами эти люди бросали свои билеты и уходили из компартии. А весь мир буржуазии в тот момент с нескрываемым ликованием грезил близостью, как им казалось, окончательной расправы над марксизмом.

Конечно же, сегодняшняя оценка состояния марксизма, данная молодым товарищем из СКМ, в корне не верна. Хотя, естественно, никто и не собирается отрицать свершившейся сдачи теми, кто называл себя носителями марксизма, ранее завоёванных позиций в современном обществе. Одну из причин этого временного отступления мы уже назвали. Но сам марксизм, как революционная наука, и к XXI веку отнюдь не устарел. И о ревизии его не может быть никакой речи. Более того, практика показывает, что мир развивается именно как раз по Марксу и по Ленину. Тема эта очень большая и в задачу данной работы не входит. Но в последующих публикациях, по-видимому, к ней придётся обратиться. В этой статье ограничимся лишь общим замечанием.

Оболгать или извратить марксизм - можно. Этим и занимается буржуазная идеология и пропаганда с момента его возникновения. А вот без лукавства, аргументировано доказать, что марксизм устарел, а значит тем самым и уничтожить его - нельзя. Потому что, он является наукой, которая в своей основе опирается на объективные законы общественного развития. А эти законы действуют столь же неотвратимо, как и объективные законы физики, механики, математики и других наук. С тем же идиотским упрямством сегодня можно пытаться утверждать об устарении, к примеру, биологии, химии, закона всемирного тяготения, открытого И. Ньютоном и т.д.

Здесь надо прекрасно понимать ещё и то, что когда в обществе господствует буржуазия и её идеология (а сегодня это так), то она будет стремиться беспощадно преследовать своего смертельного конкурента - коммунистическую идеологию. Средств и возможностей для этого у неё предостаточно. К тому же буржуазная идеология по происхождению своему гораздо старше, чем коммунистическая, она многолика и обладает неизмеримо более мощными средствами распространения, а поэтому и большими возможностями своего влияния на массы и их сознание.

Поэтому нам представляется, что на современном этапе классовой борьбы главной и основной работой коммунистов должна стать работа теоретическая. Сегодня как никогда актуальны слова Ленина:

«...Вы сделали бы огромную ошибку, если бы попробовали сделать тот вывод, что можно стать коммунистом, не усвоив того, что накоплено человеческим знанием. Было бы ошибочно думать так, что достаточно усвоить коммунистические лозунги, выводы коммунистической науки, не усвоив себе той суммы знаний, последствием которых является сам коммунизм (выделено мной – В.Ш.). Образцом того, как появился коммунизм из суммы человеческих знаний, является марксизм... Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество».

Вот уровень, который служил эталоном для ленинской партии коммунистов. И этот уровень её приемница КПСС постепенно снижала, особенно во второй половине XX века, благодаря всевозможным псевдоруководителям, псевдоидеологам и псевдоучёным от марксизма. В итоге,

перестав быть на практике авангардом революции, она – КПСС - окончательно скатилась к яковлевщине и горбачёвщине, а затем вместе с ними напрямик к окончательной измене самому марксизму и к реставрации в нашей стране капитализма. Таким путём - без войн и природных стихийных катаклизмов - на нашей планете была уничтожена первая мировая система социализма во главе с СССР.

Человек не может изменить прошлое. Однако, он может извлекать из него уроки и делать выводы для настоящего и будущего. Поэтому перед сегодняшним коммунистам стоит колоссальной трудности и важности задача: прежде всего объективно и критически оценить окружающую социально-политическую и экономическую действительность, сделать из этого анализа правильные и грамотные выводы и определить основные направления развития современного коммунистического движения. Задача не для одиночек и не для крикунов «Банду Ельцина (Путина) под суд!». Но коллективный разум слагается из разума индивидов. Поэтому эта задача для каждого из нас.

Сегодня некоторые товарищи представляют себе, что если мы будем ещё энергичнее выходить к проходным промышленным предприятиям, большими силами стоять в пикетах, или шествовать с красными флагами по мостовым и тротуарам городов, то тем самым воодушевим трудящихся своей беззаветной решимостью и энергией. И тогда трудящиеся массы станут более решительно приходить к нам, пополняя наши ряды.

Но реальность такова, что от такой тактики мы имеем прямо противоположный эффект, как бы этот вывод ни возмущал праведных сторонников всех видов митинговщины. Как показывает практика, чтобы приблизиться к победе в современных условиях, коммунистическое движение должно стать глубже и шире, чем во времена В.И. Ленина. Почему?

Во-первых, в начале XX века у трудящихся не было ещё отрицательного опыта поражения социализма. На современном этапе этот печальный опыт у них уже есть. К тому же буржуазная пропаганда неустанно «подогревает» этот факт, неустанно «сыплет соль на раны».

Во-вторых, сама мировая буржуазия за прошедшие годы после победы Великого Октября в России всё-таки научилась кое-каким приёмам борьбы против объединения трудящихся масс и

их солидарности. Доказательством этого может служить положение наёмных работников в современном капиталистическом мире.

В-третьих, марксизм с момента появления и по сей день был и остаётся наукой. И он требует соответствующего отношения к нему, как к науке. Однако, начиная с 1953 года марксизмом, как наукой, никто всерьёз не занимался. Это грубейшая и роковая ошибка всех коммунистов. Человеческое общество объективно шло вперёд, его производительные силы постоянно развивались, что настоятельно требовало и соответствующего развития производственных отношений. А марксистская наука, как наука изучающая именно эти процессы, начиная со второй половины XX века не реагировала, не оценивала научно происходящие перемены. Из-за подобного бездействия, в сознании по меньшей мере двух поколений людей (т.е. примерно за 50 лет!) марксизм запечатлился как нечто раз и навсегда данное, абсолютно ни в чём неизменное и неприкосновенное учение. Кстате, его так и преподавали во всех вузах страны и даже в системе партийной учёбы. Лишь иногда, как заклинание, повторяя дежурную фразу о необходимости его творческого развития.

Естественно, что такое отношение к жизненно важному учению породило и соответствующее отношение к нему не только у широкого круга обывателей, но и большинства коммунистов.

Сегодня для победы уже не достаточно лишь простого повторения прошлого опыта. Борьбу надо начинать заново, с её подъёма на качественно более высокий уровень. Следовательно, и уровень знаний коммунистов должен, как минимум, соответствовать данному революционному этапу борьбы. Безусловно, что эта борьба будет основываться на громадном ленинском опыте, а также на опыте всего революционного марксизма. Современная практика показывает: о ревизии марксизма не может быть никакой речи. Сегодня есть жгучая потребность учёта реалий современности. Их научный анализ и обобщение с марксистских позиций как раз и будет тем живительным эликсиром, который придаст богатырскую мощь всему коммунистическому движению и обеспечит ему несомненную победу в борьбе за интересы трудящихся масс.

Эта трудная, но необходимая работа в конце концов будет всем нам на пользу. Иного пути для нас сегодня нет.

Октябрь 2003

ИСТОРИЯ

... НИ ОДНА ДРУГАЯ
СИЛА В МИРЕ*В. Борисов*

О Великой Отечественной войне написано много мемуаров и научных монографий. Военно-технические и стратегические аспекты этой битвы, причины победы Красной Армии и поражения фашистской коалиции в ней рассмотрены многократно и всесторонне как маршалами-победителями, битыми фельд-маршалами, так и современными «демократ-писунами на заданную тему», резунами и им подобными. Сегодня редакция помещает материал, в котором наш читатель пытается взглянуть на проблему несколько с другой стороны.

Когда первобытный коммунизм разложился под бременем эгоизма и владельцы относительно крупных масс частной собственности создали государство, т.е. учредили аппарат насилия для охраны своего имущества от внутренних нищих и внешних конкурентов, возникли первые войны, которые, затем, превратились в неотъемлемый атрибут жизни, т.н., цивилизованного общества. Усилиями пропагандистов и агитаторов всех времен и народов: шаманов и жрецов, мулл и лам, ксендзов и попов, проплаченных философов и журналистов, поэтов и писателей война была провозглашена богоугодным, экономически разумным, героическим и романтически благородным элементом «культуры».

Теоретические взгляды и практическая организация массовой бойни, грабежей, закабаления, а порой и вырезания целых народов стали «изячно» именоваться «военным искусством». Клаузевиц, *«лучший»*, - как его называл Ленин, - *«буржуазный писатель по вопросам военной истории»*, вывел элегантно, якобы универсальную формулу, называя войну *«продолжением внешней политики иными, насильственными средствами»*. Такое определение, не содрогаясь, повторяли академики на научных форумах и просвещенные дамы в салонной атмосфере «посиделок». Даже самым орга-

низаторам войн (феодалам и предпринимателям) их кровожадное дело стало казаться действительно благородной политикой, а непосредственные исполнители их грабительских замыслов (президенты и министры) стали называться не наемными главарями, а политиками.

Одна из бед эрзац-интеллигенции в том и состоит, что, зазубрив формулу Клаузевица, она до сих пор не удосужилась вдуматься в ясное по сущности и конкретное определение, данное Лениным войнам, развязанным развитыми рыночными странами: *«империалистическая война - это убийство десятков миллионов человек для выяснения вопроса, какой из групп монополистов, английской или немецкой, продолжить разграбление богатств остального мира?»*.

Актуализируя данное определение, можно сказать, что современные военные конфликты есть технически изощренное и вот уже более полувека не прекращающееся **убийство** миллионов китайцев, корейцев, вьетнамцев, арабов, эфиопов, сомалийцев, курдов, пуштун, югославов, персов, индусов, пакистанцев, украинцев, молдован, прибалтов, русских ради закрепления за олигархами США «права» грабить остальной мир. Европейские олигархи, конечно, попытаются организовать сопротивление экспансии монополистов США, но, разуме-

ется, не руками своих детей.

Будучи принципиальными сторонниками мира, большевики предложили правительствам ВСЕГО мира **ПОЛНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ**, но они понимали, что агрессора можно остановить, лишь имея экономические преимущества над ним. Причем, не только в технологии, в масштабах производства, в объемах минеральных и людских ресурсов, а в **качестве экономических отношений**.

Ленинская теория и практика сталинских «пятилеток» доказали, что все виды отставания в экономике, доставшиеся большевикам в наследство от царизма и буржуазной демократии, преодолимы, если использовать преимущества коммунистических производственных отношений и, в частности, новое отношение правительства к академической науке, беспрецедентно высокое финансирование разработки программ подъема культуры ВСЕГО населения и отечественного машиностроения; долгосрочное централизованное планирование развития экономики; освобождение экономики от предпринимателей и, следовательно, от инфляции, от системы мошенничества и взяточничества; уничтожение рынка финансов как генератора хаоса и экономических кризисов; ликвидация безработицы как главного источника деградации масс; использование империалистических противоречий для подъема экономики СССР и т.д.

Все перечисленные пункты неосуществимы в странах с рыночной экономикой, тем более в начале XX века. Единственное, что могла противопоставить буржуазия - это развернуть пропагандистскую кампанию по дискредитации идей централизма в экономике и организовать диверсии. Мировая буржуазия отчетливо сознавала, что именно в коммунистических плановых отношениях, построенных на выводах науки, и крылась гарантия достижения конечного экономического превосходства над любым рыночным агрессором. В частности, когда Сталин фактически перевел промышленность СССР на безналичный расчет, то взяточничеству, а также воровству управленцев, тра-

диционному для рыночной экономики, был положен конец. Над этой проблемой до сих пор «бьются» ВСЕ «цивилизованные» страны без малейшего расчета на успех. СССР стал первой в истории человечества страной, в которой практически отсутствовали коррупция и инфляция, безработица и бездомность.

Преимущество социальной и экономической системы первой фазы коммунизма в СССР было столь высоко, что всего за **ТРИ** года СССР, руководимый Сталиным, по объему **промышленного** производства вышел на уровень 1913 года, самого благополучного в истории экономики дореволюционной России. Причем, не за счет мешочников, кулаков, частных парикмахеров и владельцев магазинчиков, а именно за счет восстановления промышленных предприятий на централизованной научной плановой основе, вопреки призывам троцкистов построить «ситцевый социализм».

Уже к концу тридцатых годов СССР обладал полноотраслевой академической наукой и промышленностью, способными решить любую технологическую проблему, вплоть до ядерной и ракетной. Поэтому, когда империалисты всего мира, в том числе США и Англии, навязали народу СССР Великую Отечественную войну, оказалось, что страна, некогда ввозившая даже автомобили, продававшая за рубеж лишь зерно (при голодающем народе), пеньку, калоши и самовары, обладает образцами военной техники мирового уровня и людскими ресурсами, способными быстро овладевать сложной, в том числе и американской техникой.

Тем не менее, и Гитлер, и Рузвельт с Черчиллем отводили Красной Армии всего несколько недель на сопротивление фашистам. Английский генерал-лейтенант Д.Браунинг в январе 1943 г. свидетельствовал в газете «Ивнинг ньюс»: *«Я очень хорошо помню, что мне приходилось слышать в июне 1941 г., когда Гитлер совершил свое неспровоцированное нападение на Россию: говорили, что немцы будут в Москве через три недели... Подобные убеждения были широко распространены среди весьма ра-*

зумных людей...». Поэтому и США не торопились заключать соглашение с СССР о поставках оружия и материалов в рамках «Ленд-лиза». Соглашение о поставках в СССР было подписано лишь в июне 1942

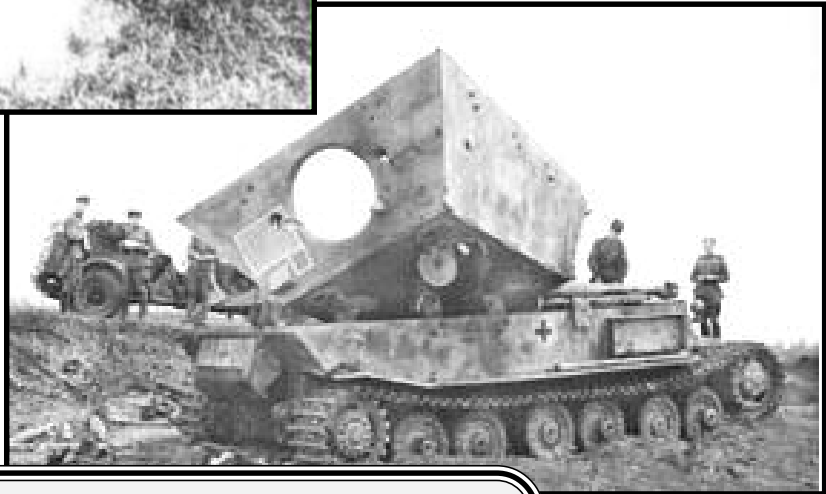


г., т.е. только тогда, когда фашисты начали новое грандиозное наступление на Сталинградском направлении. Правда, кое-какие эпизодические поставки вооружения в СССР из США начали осуществляться с ноября 1941 года, но это оружие

опоздало к битве под Москвой. Да и вообще, за всю войну объем поставок из США не превысил 4% от объема военной продукции, выпущенной советскими заводами. Если Англии за годы второй мировой войны США выделили помощи более чем на 30 млрд. долл., то на помощь СССР было выделено менее 10 млрд. долл., хотя размах борьбы на советском фронте не шел ни в какое сравнение ни с каким другим сражением второй мировой войны.

Так, например, в декабре 1942 г. наступление англо-американских войск в Северной Африке было остановлено своим же командованием в то время, когда им противостояла всего 40-тысячная группировка немцев, а коммуникации англо-американских войск на разных направлениях были растянуты всего на 150-500 миль. Шли дожди и, как писал Черчилль, «аэродромы превратились в трясины». Но даже в марте 1943 г. наступление в Тунисе не на-

чалось потому, что там уже было сосредоточено 80 тыс. немецких солдат, хотя нельзя сказать, что у немцев коммуникации были компактнее, а дожди над ними не шли. Теперь для победы в Тунисе англо-американцам пришлось создавать группировку в 200 тыс. чел. Вот такими были темпы и масштабы событий с декабря 1942 г. по март 1943 на «западном фронте».



КУРСКАЯ ДУГА

В тургеневских охотничьих местах
Воронки, груды мертвого металла.
Здесь за день по двенадцати атак
Отчаянная рота отбивала.
А как бомбили нас! Не говори, —
Такого в Сталинграде не видали.
Всю ночь качались в небе фонари,
Кровавым светом озаря дали.
С рассветом «тигры» шли на нас опять
И вспыхивали дымными столбами,
И приникали мы, устав стрелять,
К горячей фляге пыльными губами.
А все же удержали рубежи,
В июльской битве оправдав надежды.
Окопы на полях примятой ржи
Проходят там, где проходили прежде,
И на скелете пушки «фердинанд»,
Прорвавшейся на курские пригорки,
Фотографируется лейтенант.
И над пилоткой нимбом —
дым махорки.

Е. Долматовский, 1943

Сознавая ничтожность этих масштабов и своих доводов, Черчилль и Рузвельт писали Сталину 4 марта 1943 года: «5. Мы по-

лагали, что Вы пожелаете ознакомиться с этими деталями, хотя масштабы этих операций невелики по сравнению с громадными операциями, которыми Вы руководите». Еще раньше, 20 января 1943 г., делая доклад на заседании военного кабинета, Черчилль был вынужден признать, что «все наши операции, **вместе взятые**, проводятся в весьма незначительных масштабах по сравнению с гигантскими усилиями России».

Да уж. Если взять, например, концентрацию фашистских войск под Москвой в сентябре 1941, т.е. когда США и не думали помогать СССР вообще, то немцы в операции «Тайфун» задействовали более 1 млн. порций «пушечного мяса», 1700 танков, 19,5 тыс. орудий и 950 самолетов.

Характерно, что к концу октября немцы могли отправить в очередное наступление на Москву уже «всего» 943 тыс. чел., «только» 1 500 танков, а самолетов «всего» 650 шт.

С 16 ноября по 5 декабря 1941 года немцы (и только под Москвой) уже потеряли 55 тыс. убитыми, 100 тыс. ранеными и обмороженными, почти 800 танков и 300 орудий. Правда, самолетов у немцев оставалось еще 615 шт., т.е. 335 фашистских самолетов под Москвой все-таки было сбито. А это рогаткой не сделаешь.

По итогам битвы под Москвой, т.е. к марту 1942 г., Красная Армия, отступавшая 5 месяцев (с июня по ноябрь) и несшая тяжелые потери, в последующие 5 месяцев тяжелейших зимних боев, заставила немцев потерять только на участке Западного фронта почти 500 тыс. чел., 578 самолетов, 1743 танка. 1173 орудия и т.д.

Но, тем не менее, эта победа Красной Армии не вполне показательна с экономической точки зрения, поскольку одержана в результате, прежде всего, беспримерного героизма красноармейцев и за счет одних лишь стратегических материальных резервов.

Более выпукло преимущество советского общественного экономического строя проявилось в битве на Курской дуге, в которой еще вполне дееспособной экономике фашизированной Европы противостояла практически восстановленная экономика СССР,

поставленная силой фашистского наступления в положение военной экономики.

Для уничтожения частей Красной Армии на, т.н., Курском выступе «немцы» сосредоточили 900 тыс. чел., 10 тыс. орудий, 2700 танков и 2050 самолетов. То есть в 1943 г. на Курском направлении немцы сосредоточили группировку, превосходящую ту, что они имели на Московском направлении в 1941 г. Особенно если учесть обилие тяжелых танков, САУ и новейших истребителей.

Но за полтора месяца оборонительных и наступательных боев Красная Армия уничтожила свыше 500 тыс. вражеских солдат, 1,5 тыс. танков, 3,7 тыс. самолетов и 3 тыс. орудий.

Хочется обратить внимание читателей на то обстоятельство, что потери фашистов в живой силе на Курской дуге были больше, чем под Москвой, но без малейшего участия «генерала мороза». Европейские фашисты навязали советскому народу свои правила выявления преимуществ социальных систем и получили исчерпывающее доказательство. Причем, оказалось, что советский военно-технический потенциал позволил уничтожить не только ВСЕ те самолеты, которые Гитлер приготовил к Курской битве, но и еще 1680 шт. из тех, которые он перебросил на Курский выступ в ходе сражения. Короче говоря, через два года войны у Гитлера не осталось самолетов, чего невозможно было бы достичь, не будь у большевиков объективного превосходства в науке и технике над европейской.

Грандиозность свершения становится тем более очевидной, если учесть, что в момент, когда фашистское командование концентрировало свою «армаду» на Курском выступе, Черчилль и Рузвельт приняли решение **не посылать морские транспорты в СССР северным путем**. Поэтому, нет никаких сомнений, что и в Курской битве военная помощь США не сыграла сколь-нибудь заметной роли. Большевики и возглавляемый ими советский народ победили в этом сражении, используя собственный экономический потенциал.

21 июня 1943 г., Рузвельт в своем послании Председателю Совета Народных Ко-

миссаров СССР писал: «Завтра исполнится два года с того момента, когда вероломным актом и в соответствии со своей длительной практикой двуличия нацистские главари предприняли свое варварское нападение на СССР... Эти нацистские главари недооценили масштабы, в каких Советское

*п р а в и -
тельство
и народ
разверну-
ли и укреп-
пили свое
военное
могуще-
ство для
защиты
своей
страны, и
они совер-
шенно не
поняли ре-
шимости
и храброс-*

ти советского народа». Ясно, что Рузвельт повел бы разговор совсем в другом тоне, если бы в основе Побед, уже одержанных советским народом за два года войны, лежала помощь США.

В своей речи в Квебеке, во время прове-

дения англо-американской конференции на высшем уровне, через две недели после завершения Курской битвы, т.е. осмыслив ее итоги, Черчилль сказал: «Ни одно правительство в истории человечества не было бы в состоянии выжить после таких тяжелых и жестоких ран, которые Гитлер

*нанес Рос-
сии ...
Но... Рос-
сия не
только
выжила и
оправи-
лась от
этих
страшных
ран, но и
нанесла
немецкой
военной
машине
смертель-
ный урон.*



Этого не смогла бы сделать ни одна другая сила в мире».

Это тот редкий случай, когда Черчилль был прав в оценке коммунистов и здесь почти нечего добавить.

Август 2003

ИСТОРИЯ

БОЛЬШЕВИК,
АГИТАТОР И ПРАКТИК*В. Дунин*

В этом году коммунисты отметили 100-летие второго съезда РСДРП. В год этого юбилея не грех было бы не только вспомнить, но и сравнить главное: подход большевиков и наш к практической деятельности. Как шли к своей победе наши великие предки и что нами ещё не понято из их боевого наследия?

Революционер **Феликс Эдмундович Дзержинский**. Вряд ли сегодня найдутся те, кто не слышал это имя. Но мало кто знает, как он воспитал из себя твёрдого революционера.

Когда-то поэт Владимир Маяковский, обращаясь к молодёжи, писал:

*«Юноше,
обдумывающему
жизнь,
решающему -
сделать бы жизнь с кого,
скажу
не задумываясь -
«Делай её
с товарища
Дзержинского».*

Это было сказано не случайно. Вот автобиография Феликса Эдмундовича Дзержинского, написанная им ещё в 1921 году.

Родился я в 1877 году. Учился в гимназии в г. Вильно. В 1894 году, будучи в 7-м классе гимназии, вхожу в социал-демократический кружок саморазвития.

Любопытный факт. И он наводит нас на размышления. Феликсу Дзержинскому только 17 лет, а он уже целеустремлён в будущее. И хочет, прежде всего, заняться своим самообразованием. Нам сегодня кажется весьма удивительным эта тяга к знаниям у юноши. Причём, он не был ещё тогда в партии! А что сегодня? Мы считаем великой редкостью такое, когда даже у взрослого коммуниста, познавшего горечь поражения, можно встретить похожую потребность. Многие, кто называет себя коммунистом, считают, что они познали уж чуть ли ни всё, и поэтому постоянно совершенствовать свой уровень им ни к чему.

Есть даже, на все случаи годная отговорка: «Времени нет.» Станный подход. На что рассчитывают эти люди, не умеющие бороться с буржуазией, как показывает жизнь?

И ещё черпаем для себя из этого отрывка автобиографии. Оказывается, тогдашние революционеры считали для себя обязательным идти на прямой диалог во все слои общества. Цель этой затеи проста: привнести в сознание людей марксизм. И тем самым расширять круг своих единомышленников, которые тоже не будут сидеть сложа руки и ждать. Это и есть та самая агитация, которая позволила большевикам к Октябрю 1917 года разъяснить массам суть программы своей партии и, в итоге, победить буржуазию.

Но читаем дальше Дзержинского:

В 1895 году вступаю в литовскую социал-демократию, учусь сам марксизму и веду кружки ремесленных и фабричных учеников.

По сегодняшним меркам кажется фантастическим и невероятным, но это факт. Феликсу Дзержинскому 18 лет. Но он уже самостоятельно сделал осознанный выбор в жизни - вступил в партию. И, не теряя даром времени, продолжил совершенствование своих знаний, как и подобает, впрочем, марксисту, да и просто целеустремлённому человеку. Но и это не всё. Этого кажется мало юному Дзержинскому. Он становится ещё и агитатором в рабочих кружках. Правда, пока сам этих кружков ещё не создавал. Но организаторский опыт - дело наживное. Были бы только желание и необходимые знания. Ну а пока Дзержинский набирается опыта практической работы с массами. Вокруг него образуется устойчивый круг единомышленников, который постоянно расширяется. А значит, соответственно растёт и число сторонников всей партии в целом.

Вот так организовывалась работа большевиками, идущими к своей победе. Причём, всё это происходило не в тепличных условиях, как у нас

сегодня, а в нелегальных. При жесточайшем полицейском произволе властей. Вот один из характерных примеров того времени. Прощальное письмо революционера Пекарского (кличка «Рыдза»), казнённого за свою деятельность. Дзержинский приводит этот текст в своём тюремном дневнике, который ухитрялся вести и постранично передавать на волю. Весь дневник позже был опубликован в нелегальной марксистской печати в 1909 году (польский журнал «Пшегленд социаль-демократычны»):

Тяжело расставаться с жизнью, когда чувствуешь, что есть ещё силы, чтобы служить делу, но если я на лотерее жизни уже вынул такой билет, - я согласен, ведь столько людей погибло ради нашего дела в этой борьбе. Никаких претензий ни за что и ни к кому я не имею. Пойду с верой, что когда-нибудь в нашей стране станет светлее, и тогда дух мой будет витать в обраданных сердцах наших братьев. Прощайте все. Искренно желаю вам успеха в борьбе, победы... Будьте счастливы.

Получая такие тюремные записки, Дзержинский реально осознавал цену времени, отпущенного ему для борьбы. Потому он не разменивал жизнь на имитацию кипучей деятельности: болтовню, просиживание штанов в угаре бесконечных заседаний, ритуальщину и другие всевозможные отступления с наикратчайшего пути к победе.

Далее Дзержинский пишет в своей автобиографии:

Из гимназии выхожу сам добровольно в 1896 году, считая, что за верой должны следовать дела и надо быть ближе к массе и самому с ней учиться.

Читая, ловишь себя на мысли, что это не 19-летний юноша, а зрелый, умудрённый большим

опытом человек, который «жизнь учил не по учебникам». Организатор и руководитель, жизнь и помыслы которого подчинены одному конкретному и важному делу, суть которого он постигает. Вот строчка из письма Феликса Эдмундовича к сестре: «...За свою короткую жизнь я впитал столько различных впечатлений, что любой старик мог бы этим похвастаться.» Понятно, что у такого организатора нет фальши, нет слабину общих слов и пустых вождистских амбиций. Лишь конкретика, подчинённая главной цели. К сожалению, в нашей борьбе сегодня так

не хватает этих монолитных, цельных людей, которые близки к массе и учатся сами вместе с ней...

«В 1896 году, - пишет Дзержинский в автобиографии, - прошу товарищей посылать меня в массы, не ограничиваясь кружками. В то время у нас в организации шла борьба между интеллигенцией и рабочими верхушками, которые требовали, чтобы их учили грамоте, общим знаниям и т. д., а не совались не в своё дело, в массы. Несмотря на это, мне удалось стать агитатором и

проникать в совершенно нетронутые массы - на вечеринки, в кабаки, там, где собирались рабочие.»

Оказывается, и в те времена было немало несознательных людей, не готовых к борьбе. Но Дзержинский, да и все большевики, не сидели сложа руки в ожидании, когда массы созреют и сами начнут искать тех кто всё знает, чтоб встать на путь истинный. Большевики прекрасно понимали, что сами по себе трудящиеся массы не могут обрести коммунистического сознания. Оно им может быть привнесено только извне. Своими собственными силами рабочий класс в состоянии выработать лишь сознание тред-юнионистское, а, значит, мелкобуржуазное, то есть, бороться только за свои ближайшие интересы: рабочий день, зарплата, условия труда и т.д.



Дзержинский в 1897 году, за два месяца до ареста. Ему 19 лет.

С такими убеждениями революцию не сделаешь и политической власти буржуазию не лишишь. Поэтому большевики постоянно сами шли к рабочим, во все слои населения, чтобы разбудить их разум, стремление бороться за общие интересы. Но не так, как сегодня это делается у нас: стоя сиротливо у проходных, переминаясь с ноги на ногу, с крикливыми лозунгами и в ожидании непонятно чего. При этом мы сами себя стараемся обмануть и успокоить, что будто бы рабочие ещё не дозрели и не осознали. Или, опять же в своё оправдание, любим приводить фразу, будто бы рабочие говорят: «Мы никому не верим!» Но ведь на уговоры-то буржуазии они, эти самые рабочие, поддаются, идут. Значит, кому-то всё-таки они верят. Тогда спрашивается, почему же наши слова плохо доходят до сознания людей, почему они их не тревожат и не заставляют думать?

Значит мы говорим что-то не то, делаем что-то не так, как надо бы. А кто из нас хоть бы раз задумался об этом? Кто попытался что-либо изменить, сделать лучше, чем прежде? Кто хотя бы попытался научиться на богатейшем опыте большевиков, изучить его? Да мало таких случаев. Уже более десяти лет одно и то же. Дзержинский, как мы видим, хотел реально учиться и учился прежде всего теории, а затем на практике. Потому у него и у других большевиков стало всё получаться. А так, как сегодня подходим к этому вопросу мы, то, очевидно, долго придётся ещё нам ждать «прозрения масс».

Но обратимся снова к автобиографии. «В начале 1897 года меня партия послала, как агитатора и организатора, в Ковно - промышленный город, где тогда не было социал-демократической организации и где недавно провалилась организация ППС (это мелкобуржуазная, националистическая социалистическая партия). Здесь пришлось войти в самую гущу фабричных масс и столкнуться с неслыханной нищетой и эксплуатацией, особенно женского труда. Тогда я на практике научился организовывать стачку.»

Вот и начались первые большие дела у агитатора и пропагандиста. 20-летний человек (весьма юный по современным меркам), рассчитывая исключительно на собственные силы, знания, опыт, без лишней суеты и шума, сам организует и проводит стачку. Тем самым, воспитывает у рабочих масс на практике классовое сознание, готовя их к дальнейшей серьёзной борьбе. А ведь постиг он эту науку всего-то за три года в неиз-

меримо более тяжёлых условиях, чем сегодня у нас. Но он искренне хотел этого добиться. И он добивался, продолжая двигаться в своём саморазвитии вперёд.

А далее у юного Дзержинского всё как и положено в биографиях революционеров: аресты, тюрьмы, ссылки, каторги, побег и, конечно же, главное - это работа. В общей сложности, почти четверть своей жизни - одиннадцать лет - он провёл в заточении. Но это не сломило Дзержинского, а лишь наоборот, ещё крепче утвердило в правильности выбранного пути. Вот, к примеру, что он писал своей сестре из Ковенской тюрьмы в 1898 году:

... Ты называешь меня «беднягой», - крепко ошибаешься. Правда, я не могу сказать про себя, что я доволен и счастлив, но это ничуть не потому, что я сижу в тюрьме. Я уверенно могу сказать, что я гораздо счастливее тех, кто на «воле» ведёт бессмысленную жизнь. И если бы мне пришлось выбирать: тюрьма или жизнь на свободе без смысла, я избрал бы первое, иначе и существовать не стоило бы. Поэтому, хотя я и в тюрьме, но не унываю. Тюрьма тем хороша, что есть достаточно времени критически взглянуть на своё прошлое, а это принесёт мне пользу... Тюрьма страшна лишь для тех, кто слаб духом...

Не правда ли, замечательно сказано для человека 21 года от роду: «...Счастливее тех кто, кто на «воле» ведёт бессмысленную жизнь.» Кстати, если критически относиться к нашей сегодняшней так называемой «политической борьбе», ведущейся нами на «воле», то получается весьма подходяще под оценку данную Дзержинским, ибо мы ещё страшно далеки от трудящихся масс. А главное, и не хотим учиться приближаться к ним. Привыкли спокойно просиживать штаны на различных заседаниях, попусту драть глотки, да голосовать. Но разве это практика, ведущая к победе? Увы! Этот путь в другую сторону. Вот в чём наша главная беда на сегодня. И чем быстрее мы это осознаем, тем лучше будет потом для нашего дела.

В заключение, опять хочется вернуться к автобиографии. В 1899 году Дзержинский бежит впервые из ссылки.

Возвращаюсь в Вильно. Застаю литовскую социал-демократию ведущей переговоры с ППС об объединении. Я был

самым резким врагом национализма и считал величайшим грехом, что в 1898 году, когда я сидел в тюрьме, литовская социал-демократия не вошла в единую Российскую СДРП... Когда я приехал в Вильно, старые товарищи были уже в ссылке - руководила студенческая молодёжь. Меня к рабочим не пустили, а поспешили сплавить за границу... Уехал в Варшаву, где у меня был один адрес бундовца. В Варшаве тогда не было социал-демократической организации. Только ППС и Бунд. Социал-демократическая партия была разгромлена. Мне удалось завязать с рабочими связь и скоро восстановить нашу организацию, отколов от ППС сначала сапожников, а затем целые группы столяров, металлистов, кожевников, булочников. Началась отчаянная драка с ППС, кончавшаяся неизменно нашим успехом, хотя у нас не было ни средств, ни литературы, ни интеллигенции («интеллигенцией» назывались в революционных кругах агитаторы и пропагандисты - В. Д.).



**Сталин и Дзержинский.
1919 год**

Вот и первые реальные большие шаги революционера. Буквально «на ровном месте», вообще без ничего - без литературы, средств, агитаторов и пропагандистов, при неослабевающем политическом терроре режима, но при наличии знаний и практического опыта грамотного организатора, создавались в городах первичные органи-

зации коммунистической партии, пользовавшейся растущей популярностью у рабочих масс. Неизмеримо множилось число её сторонников.

Мы же, сегодняшние, более образованные (по дипломам), чем предшественники, топчемся вокруг заводов и ждём, ну когда, когда же эти рабочие массы повернут к нам своё лицо? Вот уж тогда мы их чему-то научим... Чему?! Взгляните на наши реальные дела! Из ничего, ничего путного не получается. Такова диалектика и практика жизни. Чтобы добиться результатов, надо стремиться, хотеть и обязательно учиться практически. Настоящие ленинцы в про-

шлом веке это доказали. И у них на это ушло всего лишь 19 лет целеустремлённой работы. Ну а мы ещё «маленькие». Нам только ещё 12-ый годик и у нас, видимо, всё ещё впереди. Хочется, однако, искренне в это верить...

Июнь 2003

ОТКЛИК

ИЗ ПИСЕМ
В РЕДАКЦИЮ «ПРОРЫВА»*Наши читатели*

От редакции «Прорыва»: Мы очень рады получать отклики от наших читателей. Иногда вы присылаете нам целые статьи, и становитесь нашими авторами и друзьями. Нам приятно, когда вы благодарите нас, и полезно, когда – критикуете. Сегодня мы решили опубликовать отрывки из нескольких писем некоторые наши ответы. Надеемся, что вам будет интересно познакомиться с мыслями других читателей.

НЕПРЕРЫВНЫЙ СУИЦИД

Я - врач «скорой». Может, кому-то покажется циничным, что я так спокойно об этом пишу, но факт: два раза в неделю я выезжаю «на самоубийства». А в районе десять машин. Судите сами о масштабах. По статистике в России - около 70 тыс. самоубийств. Это удачных. Неудачных - в несколько раз больше. Основной контингент самоубийц - алкоголики, психически нездоровые люди и молодежь... Это тоже статистика, подтвержденная моей собственной практикой.

Иногда становится страшно, и опускаются руки: количество самоубийц, резко увеличившееся с началом реформ, не только не сокращается, но и имеет тенденцию к росту, причем среди молодежи. Раньше я никогда не занимался политикой и не задумывался о связи между общественным строем и народным здоровьем, но сейчас я все чаще думаю об этом и прихожу к выводу, что такая связь непременно есть - при Советской власти такой разгул суицида не снился нам даже в кошмарах. Одно время я верил желтой прессе - читал «МК», «Аргументы и факты» и т.д. - что всякое резкое социальное изменение ведет к всплеску самоубийств, который затем проходит, так как он имеет место только среди «неприспособившихся». Но практика со временем убеждала меня в обратном.

Непосредственной причиной любого самоубийства является определенное состояние психики - усталость, безразличие, отсутствие цели, трагичное восприятие будущего,

возведенное до максимума. Знакомые психиатры определенно утверждают, что суицид, как и любое ненормальное поведение является лишь реакцией на ненормальные условия жизни. И когда молодежь - будущее нации - начинает в массовом порядке вешаться, травиться и резать вены, значит, далеко «не все благополучно в королевстве Датском». Иными словами, это значит, что молодежь не видит в будущем ничего хорошего. Не видит потому, что в рыночной экономике ничего хорошего просто нет. Я думаю, что именно поэтому суицид стал натурально молодежной проблемой.

В самом деле: рыночная экономика представляет из себя, как говорят американцы «rat race», крысиную гонку на выживание. Человек в ней ценится лишь постольку, поскольку он богат. Эта гонка требует немыслимого напряжения, физического и психического, фактически калечит человеческую психику. У человека не остается ни времени, ни сил не то что для саморазвития, но и для элементарного отдыха. Он превращается в автомат добывания денег и ничего больше. И это в случае преуспевания. Кому понравится такая перспектива?

В моей практике был случай. Открывает женщина с бинтом в руках. Огромная, роскошно обставленная квартира. У самой двери мужчина держит истерично плачущую девушку. По ковру кровавый след. У девушки перерезаны вены на руках. Пока мы накладываем швы, мужик, ее отец, тихо материт-

ся и все обращается к ней: «Чего тебе не хватает?! Все есть...». А девчонка воеет, что жизнь бессмысленна, что кроме барахла не к чему стремиться, а барахло уже обрыдло... А ведь, действительно, даже обеспеченную девчонку впереди ждет не радостная жизнь, особенно, если ей «для счастья» нужно что-то кроме барахла.

Алкоголики, которые убивали друг друга и себя, раньше были инженерами, рабо-

чими, которых выкинули с предприятий, которые не смогли устроиться в офисы и на склады, как более расторопные их бывшие коллеги. Они спивались не потому, что «обладали совковским менталитетом», а потому что были никому не нужны. Суицид - наиболее логичный конец «вечно безработного».

А ведь экономисты, выступающие за рыночную экономику, проповедуют безработицу как благо.

ОТКРЫТКИ

С интересом прочла все статьи о рынке и личности. Меня очень волнует деградация людей вокруг меня, сначала я связывала это с обеднением, но теперь вижу, что «обеспеченные» деградируют даже быстрее. Недавно я столкнулась с маленьким, но, по-моему, показательным штришком этой деградации. У моей подруги был день рождения, и мы собирались бывшей студенческой компанией. Я выбрала какой-то подарок, и решила купить открытку, до этого я не покупала открыток года 4. И тут столкнулась с тем, что на всех «развалах» все эти яркие цветастые открытки уже подписаны. Внутри каждой есть стишок из серии «нескладушки-неладушки», но не качества этой «поэзии» удручает, а то что индивидуальность людей уничтожается. Обычную, неподписанную (как говорят продавцы «пустую») открытку я нашла только на третьем «развале», и то только один вариант. Пока покупала, разговорилась с продавщицей, она сказала, что ассортимент определя-

ется тем, что купили накануне, то есть «пустые» открытки не покупаются. Она предположила, что людям некогда подписывать открытки, вот они и покупают готовые. Но я думаю, что дело не в этом.

Ведь открытки дарят близким людям, друзьям, о них многое знаешь: знаешь, что человеку нужно, что он хочет, к чему стремится. Пожелания на открытках, они же от чистого сердца и, поэтому должны быть индивидуальны, основаны на единственных в своем роде отношениях между тем, кто дарит и тем, кто получает открытку. А сейчас отношения как бы «истончаются», остаются только денежные расчеты, поэтому и писать нечего, кроме пустого набора слов. К тому же упала культура речи, особенно письменной речи, люди даже с высшим образованием все чаще не могут четко сформулировать мысль.

В электричках продают сборники тех же поздравлений, тостов. Индивидуальность, все личностные качества человека уничтожаются.

ПЕРЕПИСКА О КУЛЬТУРЕ

От Екатерины И.

Недавно приобрела первый номер журнала «Прорыв» в книжном магазине «Фаланстер». (Хорошо, что есть такие магазины!)

С огромным удовольствием прочтала статью А. Лбова «Невежество против культуры». К сожалению, люди, старающиеся критически оценивать деятельность современного коммунистического движения, не являются выразителями воли самих коммунистических партий и не определяют их политику.

Часть статьи, посвященная коммунистической культуре, вообще затронула самую больную струну в моей душе. Я давно пыталась провести эту идею в СКМ (я - член СКМ), но к сожалению,

практически никакого отклика она не находит. Во многом согласна с оценками автором современных исполнителей (в частности). Кстати, хотела бы узнать мнение автора по поводу творчества группы SIXTYNINE. На меня эта группа произвела очень благоприятное впечатление, автор и исполнитель песен определенно талантлив, его песни очень органичны по содержанию, музыке, стилю, способу исполнения. Хотя, может быть, я несколько разойдусь с автором статьи по вопросу идеологического содержания музыкального творчества. Творчество - это сложный процесс и мне кажется, что оно имеет право не всегда строго отвечать научным канонам. Творчество имеет право быть эмоциональным, «задевающим за живое», чем оно в принципе и отличается от непосредственно партийной и политической работы.

Не буду загружать вас теоретическими изысканиями. Хочу только сказать, что журнал мне очень понравился, и хотелось бы узнать, будет ли он регулярно поступать в продажу.

С уважением,
Екатерина И.

От Александра Лбова

Здравствуйте,
Екатерина!

Нам всегда очень приятно получать отзывы от наших читателей, хотя бы просто потому, что это дает посмотреть на журнал несколько со стороны и выяснить, насколько актуальны и действенны наши публикации. Письменные отзывы и рецензии, как правило, приходят не так уж часто - в большинстве случаев люди высказывают устно все свои пожелания или же ограничиваются тем, что просто хвалят. Так как в ваше письмо поднимает некоторые вопросы, которые, я полагаю, стоят того, чтобы быть разобранными, я отвечаю вам несколько более развернуто, чем обычно. Так, например, вы писали:

«К сожалению, люди, старающиеся критически оценивать деятельность современного коммунистическо-



го движения, не являются выразителями воли самих коммунистических партий и не определяют их политику.»

Мысль, по моему, очень хорошо сформулирована, так как логическим продолжением ее (от противного) является тезис о том, что руководящий состав коммунистических организаций не воспринимает критически ни того, что они делают, ни самих себя. Но это как раз есть свидетельство общего низкого уровня

основной массы коммунистов, так как ни один теоретически грамотный человек не будет терпеть руководство малокомпетентных лиц к тому же с большими амбициями. И единственный вывод, который из этого следует - это то, что надо поднимать марксистскую подготовку основной массы на уровень научного созна-

ния, когда марксизм для каждого коммуниста перестанет быть цитатником и библией, из которых дергают фразы для подтверждения той или иной позиции, а станет инструментом познания мира и изменения его. Только это послужит какой-то гарантией, что вожди не будут тащиться в хвосте политически отсталых (увы, только этот термин и подходит, в английской марксистской терминологии есть термин, который более четко описывает явление - «backwardness») масс, но будут активно способствовать превращения каждого коммуниста если не в теоретика, то по крайней мере в политически грамотного человека. Но практика показывает, что многие, сетующие на «плохих вождей», не только не понимают, что это имеет причину в недостатке теоретической работы, но и даже не хотят принимать никаких оргмер по снятию плохих вождей с должности и замене их более компетентными и принципиальными людьми. В КПРФ такое встречается везде и повсеместно - вот цитата из одного наивного старичка, считающего, что он борется за марксистскую линию в КПРФ: «Зюганов, конечно, не коммунист, но КТО, ЕСЛИ НЕ ОН?» Мой дед, например, член КПРФ, высказался еще хлеще. «Ну и что, что они не ком-

мунисты, зато гражданской войны не будет» - мне было весьма обидно, когда мой дед, фронтовик, учитель истории, на фронте вступивший в партию, оказывается, все это время не понимал весьма простых законов политической борьбы. Гражданские войны не возникают от того, желают их или нет. Войну развязывает тот класс, которому невыгоден мир. И отказаться от ведения войны в случае, если это выгодно в данном случае - преступление против человечества, так как благоприятные условия в истории случаются не особенно часто. Я в статье уже упоминал, что такое не критическое отношение к вождям - лишь следствие теоретического бессилия коммунистов. Если в КПРФ половина рядовых членов считает, что СССР разрушили «жиды», а другая полагает, что СССР был продолжением Русской Империи и читает разного рода националистическую белиберду от Кара-Мурзы до Паршева, то не является удивительным, что для многих Саддам Хуссейн, первым мероприятием которого было физическое истребление иракских коммунистов - «друг, товарищ и брат». О методологии анализа оппортунизма очень хорошо написал В.А.Подгузов http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?opportunism_1997.

ПЕРЕПИСКА О ЧЕЧНЕ

Ты, мудло баранье, что ты такой «умный, что решаешь за всех, как им жить? СКАЗАНО ЖЕ ТЕБЕ ДУБИНА, - НЕ ХОЧЕТ Кавказ твоего социализма. Наелись, кровавыми слезами обливались сколько раз за эти 70 лет! Жаль, что у такого мудака, как ты, кишка тонка войти со своими дурацкими речами в любой аул. Тебя бы кишки твои же жрать заставили бы!

Кавказец

Редакция приносит извинения за полностью сохраненный «стиль» автора письма.

От редакции «Прорыва»

Я верю, что в вашем ауле сидят такие отморозки, которые спокойно человека, который с ними разговаривает, выслушать не могут. Верю, что чеченский народ в результате войны стал настолько некультурен и дик, что человеку, который придет к ним поговорить о том, как им лучше жить, который только лишь предложит (ничего не навязывая) им другой способ жизни, кроме шариатского, выпустят кишки. Я смотрел чеченское видео, в том числе, как чеченцы расстреливают и режут своих соплеменников. Я разго-

варивал с чеченской девушкой, которая воевала в самообороне снайпером - она рассказывала то же самое. Бескультурие, звериная жестокость, сама по себе война - это трагедия чеченского народа. Но в частности именно поэтому чеченцы в массовом сознании россиян не имеют серьезных симпатий. Ведь в России огромное количество людей НЕ ХОТЯТ войны в Чечне и готовы дать независимость Чечне (в их числе и коммунисты). Тому же Бараеву, если он хотел в Москве устроить демонстрацию за независимость Чечни, отнюдь не надо было захватывать -залож-

ников и требовать от их родственников выйти на Красную площадь. Люди пришли бы и сами, если бы чеченцы в сознании россиян не были представлены в виде религиозных фанатиков.

Если бы в Чечне к власти пришла сила, которая хотя бы сильно ограничила частную собственность и сделала бы шаги в сторону советского государства, я, может, сам с автоматом поехал бы сражаться за ее независимость. Но такой судьбы чеченскому народу, как ты ее определяешь, дорогой, я не хочу, поэтому и не поеду, несмотря на то, что объективно чеченское национальное движение - союзник коммунистов, постольку, поскольку воюет против этой власти.

А насчет социализма - вот цитата из Салмана Радуева: «Если так, посмотреть, то про те времена можно сказать - лучше жили. Меньше было национальной ненависти» (интервью НТВ, помоему) Это он о социализме. Прочувствовал? Кстати, а почему чеченская диаспора в России в три раза превышает численность чеченцев в самой Чечне, а если принять во внимание мировую - то в три с половиной? Есть ли гарантии, что в шариатскую Чечню чеченцы тут же ломанутся?

У чеченского национального движения есть лишь один шанс победить - выставить не только лозунги национального, но и социального освобождения. Собственно за национализм и идеи шариата охотников на танки и пушки лезть в самой Чечне маловато для победы - надо лезть всем народом, а народ до тех пор, пока будет в Чечне господствовать частная собственность в той или иной форме, всегда будет разобщен на богатых и бедных. Добровольцев среди чеченцев уже мало - много наемников. Многие чеченцы служат России. Это показатель того, что национальное движение единства не имеет. Я уверен, что национального единства оно не имеет именно из-за того, что за чеченскую верхушку воевать чеченцы не хотят. Скажу даже более - даже если вы добьетесь независимости на основах того же шариата, то все равно это будет шагом к социалистической революции. Основная масса простого народа Чечни от этой победы ничего не получает, кроме бая чеченской национальности и чеченского же боевика вместо русского предпри-

нимателя и мента. И получит ту же войну, только на этот раз междоусобную - кланы будут делить плоды победы. Чечня это проходила. Народ не получит ни материального благополучия, ни мира, шариатской власти на этой почве будет создана оппозиция, в дело вмешается Россия, и... наша песня хороша, начинай сначала.

И так до тех пор, пока либо к власти в Чечне не придет сила, которая выступит не только против Российского империализма, но и против собственно чеченских полуфеодально-капиталистических кланов, которая сможет прижать хвост муллам в их стремлении к газавату и станет на путь социализма, либо к власти в России не придут коммунисты, которые независимость Чечни признают, войну прекратят, но будут поддерживать любое социалистическое или же лояльное к социалистической России социальное движение в Чечне любыми приемлемыми в той ситуации способами, вплоть до поставок оружия. В данном случае повторится ситуация с оппозицией в независимой Чечне, но только РОССИЯ БУДЕТ УЖЕ ДРУГАЯ. Народ нельзя в социализм загонять силой, и социалистическая Россия этого делать не будет. Своими действиями чеченские капиталисты, вожди кланов, муллы сами докажут чеченскому народу мерзость шариатского правления. С другой стороны, политика советской России в отношении других горских народов и чеченской диаспоры сама по себе будет служить рекламой социализма. Ведь только советская власть создала в Чечне промышленность, систему образования, медицинского обслуживания. Только при Советской власти в Чечне появился первый университет. Точно так же и в других районах Кавказа. Я думаю, что молодые чеченцы в независимой Чечне выберут, в конце концов, полноценное высшее образование, которое можно будет получить в Советской России, вместо Корана, который только и будут изучать в высших учебных заведениях Чечни.

P.S. Кстати, ты, такой воинственный, сам воевал? Если да, то где и когда? А то и среди чеченцев я встречал полно любителей звать к оружию из-за кустов...

Редакция журнала «Прорыв»

**Мартынов Ю. М.(гл.ред.), Подгузов В. А.(зам.гл.ред.),
Петрова О. Б.(тех.ред.), А.Лбов, В.Шпаков.**

Наши контакты:

Почтовый адрес : **109378 г. Москва, улица Федора Полетаева,
дом 15, корпус 1, квартира 79,
Петровой О.Б.**

Электронный адрес: **koHet@mail.ru**

Телефоны: **378-37-59 Петрова О. Б.
387-16-00 Мартынов Ю. М.**



Посетите наш сайт в Интернете **www.proriv.ru**.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, большую подборку коммунистической музыки.

На наш журнал можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы по почте или лично. Цена одного экземпляра с учетом почтовых расходов 14 рублей.

Редакция работает на общественных началах. Рукописи редакцией не рецензируются, не редактируются, не корректируются и не возвращаются.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г. Учредитель Петрова О.Б. Цена свободная. Тираж 750. Объем 48 стр. формата А4. Подписано в печать 05.11.03